

Кирилл Шаранов

БЛОКАДА

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

БлокАда

Кирилл Шарапов

БлокАда

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Шарапов К. Ю.

БлокАда / К. Ю. Шарапов — «ЛитРес: Самиздат»,
2020 — (БлокАда)

Обреченный человек в обреченном мире. Руины городов, погибшие жители, от которых за два года остались одни костяки. Одинокий лейтенант с фантастическими способностями, о которых он почти ничего не знает, переживший катастрофу, обрушившуюся на планету, потерянный, ничего не понимающий, идущий по мертвому бункеру секретного проекта. В его руке Пистолет Ярыгина, а наверху ждут кровожадные мутанты и не менее страшный враг — разумные инопланетные машины, цель которых — тотальная зачистка планеты от людей. Содержит нецензурную брань.

Содержание

Пролог	5
Глава первая	9
Глава вторая	18
Глава третья	27
Глава пятая	42
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Пролог

Очередь. Затвор лязгает в последний раз, дальше только щелчок, пустой магазин летит на землю, некогда его поднимать... Клим Николаев откатился в сторону, судорожно ища в подсумке разгрузки полный, но его не было. Где-то справа бахнуло, да так, что взрывная волна пару метров протащила его, закинув в воронку, оставшуюся от мины. Осторожно высунув голову, он обнаружил своего противника, тот лежал метрах в сорока, поджав к груди ноги и уставившись куда-то в степь, похоже, ему прилетело парой последних патронов.

– Отпрыгался бармалей, – довольно подумал Клим.

Сплюнув тягучую слюну, лейтенант Николаев сполз вниз по скату, перевернулся на спину и тут же обнаружил покойника – бойца его взвода. Младший сержант Шахов, позывной Шах, мрачный и неразговорчивый, но исполнительный и упрямый, одним словом – хороший солдат. Он лежал на спине и смотрел в небо своими черными цыганскими глазами, у его ног валялся покореженный АГС. Грудь и шея были разорваны осколками, так, что земля вокруг стала влажной. И это несмотря на то, что стоит тридцатиградусная жара, и дождей не было дней пять.

Вытащив из разгрузки покойника магазины, Таран быстро перезарядил автомат. Бой давно вышел из-под контроля, вот уже шесть часов взвод сдерживал превосходящие силы противника. Так напишут в официальной сводке, а на самом деле – три сотни бородатых лезут и лезут, рация разбита еще два часа назад. И по последним данным атака идет на всем протяжении государственной границы. Банды непримиримых, раздолбав брошенный США на произвол судьбы в Афганистане контингент НАТО, прорвались в Таджикистан. Там их поддержали местные. И пока в ООН хлопали глазами и решали, что делать, вспыхнула вся Центральная Азия – Киргизия, Узбекистан, Туркменистан, Казахстан. Дела местных карликовых армий были плохи, половина переметнулась к бородатым, другая половина пыталась выполнять свой долг, но технически они были не в состоянии удержать даже собственные столицы, против обученного, вскормленного американцами мирового терроризма. Да и не спали ЦРУшники, тридцать пять лет мутили воду, где только могли. И пока Москва думала, что делать с вспыхнувшей на границе войной, огромная банда, вырезающая всех, кто к ней не относится, устремилась к границам России.

Клим быстро выглянул из воронки, мост перед ним был усыпан телами и остовами горячей техники, в основном пикапы с пулеметами, но на выезде, развернувшись, горел стареньки БТР-шестидесятка, которому удачно всадили в борт из РПГ. Клим с минуту наблюдал за мостом, но определить, кто сейчас мертв, а кто просто лежит в ожидании появления мишени, не представлялось возможным.

Достав флягу, он отвинтил крышку и понял, что воды не осталось. И снова на помощь ему пришел Шах – два глотка теплой, пахнувшей химией воды лишь только обострили жажду. Высоко в небе он разглядел самолет, идущий в сторону границы. Клим уже не знал, один он тут, или еще кто из солдат уцелел, последние полчаса он не видел никого из своих бойцов, только разбитая линия наспех открытых стрелковых ячеек. Достав из разгрузки красный дым, он дернул шнур и отшвырнул метров на пять правее, обозначая свою позицию. Последнее, что он услышал, это гул авиабомбы.

Семь дней спустя.

– Состояние? – доктор в белом халате посмотрел вверх узких прямоугольных очков на лежащего в койке кандидата.

– Так точно, Клим Николаев, позывной Таран, – доложился мужчина в армейской форме, стоящий у врача за правым плечом. – Пострадал неделю назад при прорыве границы бандами, Астраханский инцидент, командир взвода, единственный выживший.

Доктор посмотрел на пациента, который сейчас крепко спал, после чего открыл его личное дело:

– Двадцать семь лет, родных нет, семьи нет, лейтенант, командир взвода, – начал бормотать себе под нос военврач, – в результате тяжелой контузии не годен к дальнейшей службе. Частичная потеря памяти, повреждение внутренних органов, переломы ребер, травма позвоночника, головные боли, агрессивное поведение. Восстановление невозможно. После окончания лечения гарантированная вторая форма инвалидности. Добровольное согласие на участие в программе «Солдат 2.0». Идеальный кандидат, максимальное на данный момент соответствие требований для проекта, вероятный успех – тридцать восемь процентов. Что ж, – захлопнув папку, произнес врач, – это на десять процентов больше, чем наш предыдущий лучший результат. Но его состояние не позволяет начать внедрение. Он просто не переживет операции. Сколько ему потребуется для того, чтобы соответствовать минимальному порогу здоровья? – Этот вопрос он задал своей второй спутнице, слегка полноватой блондинки неопределенного возраста с неприятным лицом.

– Травмы слишком серьезные, – быстро произнесла она, – я смогу поставить его на ноги не раньше, чем через месяц.

– Мне не нужно, чтобы он стоял на ногах. Если он сможет пережить внедрение, то наниты самостоятельно поставят его на ноги.

Неожиданно пациент открыл глаза и уставился на военврача.

– Где я? – с трудом разлепив сохшиеся губы, прошептал он.

– Клим, вы пережили тяжелейшую контузию, у вас несколько переломов, проблемы с печенью, селезенкой и легкими. Сейчас вы в военном госпитале. Вы помните, что вы дали согласие на участие в проекте «Солдат 2.0»?

– Да, помню, если это позволит вернуться в строй, ради этого хоть в Ад.

– В ад, говорите? – поправив очки, задумчиво произнес военврач. – В ад, это можно, вы туда непременно попадете. Многие из участников проекта уже там, правда, все они были уголовниками с пожизненным сроком.

– А остальные? – с вызовом спросил парень, нащупав губами автоматическую поилку, досталось Климу неслабо, и теперь, чтобы он не навредил себе еще больше, его надежно зафиксировали.

Доктор снова рефлекторно поправил на носу очки и глубокомысленно хмыкнул.

– Думаю, тебе не нужно объяснять, что такое подписка о неразглашении?

– Не нужно, – Клим покачал головой, при этом его едва не вырвало.

– Вот и хорошо. Я столько подписок давал, что если их в стопку сложить, большая советская энциклопедия рядом с ней будет смотреться как книжка-раскраска для детей до трех лет. Но успехи у нас есть, и шансы твои неплохие. Отговаривать тебя не буду, ты нам очень нужен, но знай, это на девяносто процентов билет в один конец.

– Десять – это неплохо, – отозвался Клим. – В моем случае десять – это охрененно большой шанс. Когда начнем?

– Прыткий ты слишком, сначала надо привести тебя в порядок, иначе не переживешь то, что мы тебе приготовили. Светлана Сергеевна гарантирует тебя довести до этого рубежа через две, максимум три недели, – он бросил на полноватую докторшу свой фирменный взгляд поверх очков.

– Максимум три, – оставляя себе пути к отступлению, заявила та.

– Хорошо, занимайтесь. Дайте нам результат, и я постараюсь сделать все, что в моих силах, дабы вернуть вас в строй, ведь это то, что вами движет.

– Да, – ответил парень и закрыл глаза.

– Светлана, душенька, вы сказали, что к этому времени Николаев будет выглядеть гораздо лучше, а сейчас ему не только не лучше, он сдает.

– Роман Данилович, я сделала все, что могла. У нас лучшее оборудование, но мы с трудом поддерживаем его на уровне ремиссии, Николаев умирает. И чтобы мы не делали, он все равно умрет. Вчера он просил позвать вас, он хочет попробовать.

– Попробовать? – усмехнулся куратор проекта от министерства обороны. -

Да он спятил! Вложить в умирающего бойца десятки миллионов рублей, это все равно, что выкинуть их на ветер. У вас при прошивке умирали крепкие и здоровые люди, а этот солдат почти покойник. Не понимаю, как он держится, похоже, только на морально волевых. Светлана Даниловна утверждает, что если бы не его сила воли, он бы не прожил и недели.

– А это интересно, – неожиданно произнес Демин, он снова окинул собравшихся в кабинете людей своим фирменным взглядом. – Света, готовьте его к процедуре.

– Он умрет, – возразил военный, – бессмысленная трата бюджетных средств.

– Он уже должен был умереть, – возразил профессор и новатор, – он жив потому, что ждет одного – операции. Не будь этого, он бы уже давно сгорел в нашей печи. Все, Света, не медлите, если он так хочет жить, то переживет все, что мы с ним сделаем.

– Запишите, что я против, – попытался оставить за собой последнее слово военный.

– Михаил Дмитриевич, мы обязательно это зафиксируем. – Потом улыбнулся и добавил, – «Баба Яга, против!»

Генерал Ломов не выдержал и расхохотался.

– Точно, Роман Данилович, Баба Яга против. Черт, как давно это было? – потом вдруг подмигнул и, открыв планшет, уселся смотреть детский мультфильм.

– Готовьте Николаева к процедуре, – уже не обращая внимания на генерала, произнес академик Демин. – Посмотрим, насколько он крепок. Он собирался в Ад, давайте выпишем ему путевку. Есть такой тип людей, которых туда отправляешь, а они возвращаются с загаром, с магнитиками и хорошим настроением.

Светлана Сергеевна улыбнулась и, забрав свой планшет, покинула кабинет. Она была хорошим врачом, так как полностью лишена жалости к пациентам, и сейчас недрогнувшей рукой подписывала раненому лейтенанту билет в один конец – крепкие мужики не смогли пережить процедуру. Профессор знал, что она возможна, один раз она удалась, но Клима слишком слаб, чтобы выдержать все, что ему приготовили.

Семьдесят два часа спустя.

– Я же говорил, что ничего не выйдет, – зло произнес генерал. – И что мы получили? Ничего, только деньги потратили.

– Вы ошибаетесь, – поправляя очки и наблюдая за показателями мониторов, отозвался Роман Данилович, – внедрение произведено.

– И что толку, это тело, считайте, мертво, – возразил Ломов.

– Не мертво, а в глубокой коме, и скорее всего, он никогда из нее не выйдет.

– И поэтому вы продолжаете тратить на него деньги, и определили его в жутко дорогой медицинский автоматизированный бокс?

– Именно поэтому, – спокойно отложив планшет и закуривая, отозвался Демин. Выдержав паузу, он выпустил струю дыма в потолок и, слегка прикрыв глаза, продолжил, – именно поэтому, что этот полуживой парень, прошедший процедуру от начала и до конца в состоя-

нии близком к смерти, когда остальные уже концы отдавали, еще жив, хоть и в коме, дает мне надежду на то, что он откроет глаза. Это лучший экземпляр, который у нас был и есть.

– За исключение Чистого, или, если вам угодно циферками, объект двести одиннадцать.

– Верно, за исключением этой погани, – согласился научный руководитель проекта, – но он навечно останется в своей камере, мы сделали из этого сумасшедшего мясника машину для убийства. Если бы не бесценные данные, которые мы получаем с него, я бы уже приказал уничтожить образец. Но возможно, он поможет нам понять, как вернуть к жизни образец сто восемьдесят шесть.

– Что у вас за любовь к номерам? – поморщился Ломов.

– Это позволяет не думать о них, как о живых людях. Для меня они объекты.

Одиннадцать часов спустя.

– Вы читали последнюю поступившую директиву? – стремительно войдя в кабинет академика, спросил Ломов.

– Только что закончил, – ответил Демин, откладывая в сторону планшет. – Полная консервация объекта, уничтожение всего материала, прекращение любой связи с поверхностью. Я уже отдал распоряжение, научные группы начали подготовку к извлечению нанитов из подопытных, и дальнейшей утилизацией тел. Я выполню предписание за одним исключением – оставлю в живых Клима. Все показания говорят, что он сможет восстановиться. Я решил сохранить ему жизнь.

– Это нарушение прямого приказа, – нахмурился Ломов, – после окончания изоляции объекта я буду обязан доложить по инстанции.

– Я понимаю, Михаил Дмитриевич, – согласился академик, – и будете совершенно правы, но возможно, мое решение сохранит программу. Этот карантин, чувствую, продлится не один месяц, всемирная атака неизвестным биологическим оружием, это не просто теракт, это катастрофа. Так что, чем-то мы тут должны заниматься все это время. Мне нужна санкция на отpravку конвоя в город, необходимо доставить на объект семьи сотрудников.

– Запрещаю, – отрезал Ломов. – Вы ученый, и сами понимаете, что если все, что написано в директиве, правда, то проникновение на объект зараженных очень велика. Я... – он, видимо, хотел добавить что-то еще, но в этот момент по всей базе взревели баззеры боевой тревоги, едва доктор успел закончить эту фразу. – Оставайтесь здесь, – вскакивая, приказал генерал. Вытащив пистолет из кобуры, он выскочил за дверь кабинета.

– Да куда ж я отсюда денусь? – хмыкнул крупный ученый, член невообразимого количества академий и научных обществ.

Заблокировав дверь, он взялся за планшет и попытался связаться с постом охраны, ему никто не ответил.

Глава первая

Неприятный писк действовал на нервы, спать больше не хотелось, а значит, пора открывать глаза. Вот только сделать это оказалось не так просто – веки тяжелые, и поднимались неохотно, мысли ворочались с трудом. Первое, что увидел Клим, когда ему все же удалось открыть глаза, это лампу, красную, тревожную лампу, которая короткими вспышками озаряла тонушее в темноте небольшое помещение, забитое до потолка какой-то хитрой и наверняка очень дорогой медицинской аппаратурой.

Он попытался сглотнуть, но не вышло, его рот был запечатан какой-то трубкой. Вообще то, в чем он лежал, можно было назвать кроватью только от большой фантазии, это скорее капсула как в различных фантастических фильмах про будущее, где в таких регенераторах лечат все болезни, кроме совсем уж пропавших случаев.

Подергав пальцами, Николаев убедился, что те его слушаются, не очень уверенным движением, плавным и осторожным, он согнул руку, и это тоже удалось без проблем. Вот только он чувствовал, что сильно ослаб, словно уже очень давно лежит тут.

Надо сказать, извлечение из горла полуметровой трубки было тем еще испытанием, пустой желудок содрогался спазмами, не имея опыта, лейтенант тянул ее медленно, боясь повредить гортань. Немного запыхавшиеся стекло навело на мысли, что в эту комнату уже давно никто не входил, и что помощи не будет, во всяком случае, в ближайшее время абсолютно точно.

Наконец Клим вытянул ее из себя и тут же согнулся в спазме. Забыв, что он в капсуле, саданулся лбом о крышку. Теперь, когда он избавился от трубки непонятного назначения, настало время левой руки, в которую была воткнута игла капельницы. Здесь все оказалось довольно привычно, вытащив очередную трубку из катетера, он избавился и от самого устройства. Только вот никакой ткани в капсуле не было, пришлось залепить ранку куском пластыря, который удерживал катетер. Согнув руку в локте, он несколько минут лежал, прислушиваясь к собственному организму. Когда его готовили к операции, предупредили, что, если все удастся, он будет абсолютно здоров и даже лучше. И вот теперь он пытался понять, вышло, или он умирает, и это временное облегчение, а то, что он умирал, никто и не скрывал, все прогнозы миловидной, но очень жесткой докторши не сбылись, с каждым днем ему становилось все хуже, и последние дни в разговорах врачей проскальзывало слово «безнадежен».

И тут он увидел нечто, заставившее его вздрогнуть, перед его глазами появился полупрозрачный прямоугольник голубоватого цвета, на котором красными яркими буквами было написано: «Объект 186. Статус – активен. Статус нанитов – активны. Состояние – полностью здоров».

Клим неуверенно поднял правую руку и попытался коснуться непонятного интерфейса, его палец прошел сквозь прямоугольник, но там, где палец коснулся «экрана», появилась надпись: «Для открытия следующей страницы мысленно переверните ее».

– Следующая страница, – напрягшись, словно у него запор, громко подумал Николаев.

И сработало ведь, текст сменился, на этот раз ему перечислили все внутренние органы и их состояние.

– Что ж, как там у стилистов в телевизоре это называлось? Базис ноль?

Клим хмыкнул, если этот странный прямоугольник не врет, он абсолютно здоров, от травм не осталось и следа. А значит, хватит лежать, пора выбираться наружу.

С шипением гидравлики пластиковая крышка плавно отъехала в сторону. Все вокруг было пыльным, хотя этого стоило ожидать, о нем, похоже, забыли, и довольно давно, или не забыли, и на этом странном секретном объекте что-то произошло. Но почему тогда не пришла

помощь? Или это случилось там, наверху, и уже перекинулось сюда? Вопросов море, ответов ноль. Вообще, несмотря на слабость, Таран поймал себя на том, что мыслит он быстро, очень ясно и вполне здраво. И голова не болит, ведь последние дни перед операцией его страшно плющило, даже обезболивающие не помогали. По-прежнему висящий перед глазами элемент непонятного интерфейса слегка мешал.

– Да исчезни ты, – подумал Клим, мысленно обращаясь к нему.

И сработало – мгновение, и голубоватый прямоугольник пропал.

Клим посмотрел на пластырь, которым заклеил ранку от катетера, там не проступило ни единого пятнышка крови. А вот это было уже странно. Отклеив «заплатку», он удивленно присвистнул, ранка не только не кровила, ее вообще не было, ни следа не осталось, и это за пять минут.

– Очень интересно, – пробормотал Николаев вслух.

Теперь он смог хорошо осмотреться. Красная тревожная лампа под потолком раздражала и мешала, короткие вспышки вырывали из тьмы все больше подробностей. Капсула, в которой сейчас сидел Клим, стояла посреди длинного пенала размерами примерно три на пять. Все пространство вдоль стен было заставлено оборудованием, предназначение у которого могло быть только одно – медицинское. Четвертая стена, выходящая на какое-то большое помещение, напоминавшее лабораторию, была стеклянной, а может пластиковой, от пола до потолка. С правой стороны блестящая металлическая дверь с электронным замком, верхнее окошко которого горело красным, извещая, что выход заблокирован. Но самым хреновым было то, что стеклянную или пластиковую стену на уровне груди украшала внушительная вмятина с сетью мелких трещин, как будто в лобовуху камешек прилетел, а вокруг бурые подтеки, которые не могли быть ничем иным, кроме как давно засохшей кровью. Да и тело в белом халате, валяющееся на полу, не навевало положительных эмоций. Клим еще раз внимательно оглядел помещение и, тяжело вздохнув, опустил босые ноги на грязный пол, сейчас его не интересовал ни труп, ни запертая дверь, больше всего раздражало отсутствие одежды, а еще хотелось есть и пить. Стоило подумать о воде, как сушь во рту стала еще сильнее.

Встав на ноги, Клим немного покачнулся. Единственным физическим дискомфортом, который он испытывал на данный момент, была слабость, но сейчас не до этого.

Ступая осторожно, он дошел до стены, и первое, что бросилось ему в глаза, его отражение, тусклое, неясное, но оно было. Странно, по идее, волос должно было быть куда больше. Он ожидал увидеть мужика из группы «ZZ Top», скрещённого с бомжом, живущим на Казанском вокзале, но вместо этого трехдневная колючая щетина и сантиметровый ежик волос на голове, словно волосы начали расти только последние пару дней. Перестав любоваться собой, он, наконец, уделил внимание трупу по другую сторону барьера. Больше всего он напоминал мумию, только без бинтов. Причина смерти тоже очевидна – расколотый череп, кто-то очень сильный швырнул его в стекло, оно выдержало, а вот кость нет.

Клим внимательно осмотрел лабораторию, насколько это было возможно, поломано оказалось прилично, но все следы разрушения носили давнишний характер, похоже, погром ровесник трупа. Кстати, труп был не один, из-за длинного стола, который закрывал обзор остального помещения, и на котором громоздились различные частично побитые пробирки и приборы, выглядывала иссохшая кисть, торчащая из белого рукава.

– Мать вашу, – процедил Клим и направился к двери.

Потратив минуту на изучение замка, он выматерился уже в голос, долго, с чувством понося создателей, установщиков и прочих людей с неправильной ориентацией, которые умудрились сделать все возможное, чтобы человек не смог открыть эту дверь изнутри. После того, как он успокоился и повторно осмотрел светящийся красным прямоугольник, диодная подсветка которого говорила находящемуся внутри, можно или нельзя покинуть бокс, открыть

ее могли только снаружи. Что ж, понятная мера предосторожности, учитывая эксперименты, которые тут ставили.

Стекло себя показало очень крепким, во всяком случае, соприкосновение с головой выдержало. Клим аккуратно надавил ладонью на место удара, результат нулевой. Надавил сильней, результат схожий. Он оставил тщетные попытки пробиться голыми руками и внимательно изучил бокс – капсула, медицинское оборудование, которое курочить просто жалко, а еще тут был ранее незамеченный стул, крепкий, металлический, но, скорее всего, очень легкий.

Таран направился к нему, он оказался прав, всего пара килограммов, но сделан добротно, может, и выдержит несколько ударов. Вернувшись с новым орудием к стеклу, Николаев перехватил его за мягкую спинку, размахнулся и двинул со всей дури, на которую был способен, прямо в то место, куда пришелся удар головой.

– М-да, – разглядывая отломленную ножку, валяющуюся на полу, только и сказал он.

Стекло выдержало, хотя трещин стало больше, и в этом месте они вроде бы стали еще плотнее. Вторая ножка оказалась крепче первой, пережила еще аж два удара, результат оказался посредственный – стекло подалось, но биться не желало, рваное отверстие размером с пятирублевую монету. Зато появился запах, затхлый, застоявшийся воздух проник в изолированный бокс, но Таран на это не обратил никакого внимания.

Зато внимание обратил неведомый планшет, секунда, и он снова возник перед глазами. «Герметичность бокса нарушена, – появилась на экране новая надпись. – В воздухе не содержится опасных элементов или вирусов, среда безопасна».

– Полезная инфа, хорошо, что ты можешь не только мою температуру показывать, – снова мысленно убирая экран, заявил Клим.

Подняв с пола загогулину, бывшую когда-то ножкой, он без особого труда разогнул ее. Это показалось странным, раньше он так бы точно не смог, похоже, его физические возможности повысились. А это значит, он может попытаться сделать то, на что раньше не решился бы – отломив остатки второй ножки, он, буквально завязав две трубки узлом, за двадцать минут изготовил примитивный молоток или скорее булаву, которая развалилась после третьего удара. Но отверстие стало немного шире. И теперь туда можно стало просунуть руку, только вот что с этого? До двери не дотянуться, до тела тоже не достать.

Несколько минут он сидел на уцелевшей седушке, закрыв глаза и прикидывая расклад. То, что это крепкое стекло сдаётся – хорошо, то, что его ломать нечем – очень плохо, похоже, все же придется пустить в ход медицинское оборудование. Жалко, но что поделать, ситуация безвыходная.

Первым на себя принял удар крепкий стальной столик, на котором стоял незнакомый прибор. Он был привинчен к стене, но крепеж сдался довольно легко, уступив смекалке, конец одной из трубок, что раньше служили стулу ножками, был так искорежен, что вполне сошел за отвертку. Этот столик весил килограмм пять и выглядел куда крепче стула.

Таран отошел к капсуле, ухватил поудобнее свой новый метальный снаряд и, примерившись, отправил его с максимальной силой в уже прилично потрёпанный кусок прозрачной стены. Результат превзошел все его ожидания, острый угол угодил точно в пробитое ранее отверстие, расширив его до размера головы, а стекло вокруг еще больше пошло трещинами.

Клим посмотрел на свои руки, раньше подобный фокус он бы проделать не смог. Нет, конечно, швырнул бы и на большую дистанцию, но вот сила броска, это было уже чем-то чужим, похоже, теперь для него не проблема сломать противнику шею или пробить грудную клетку.

Подняв отскочивший столик, он еще пару раз повторил процедуру, прежде чем тот развалился. Но это уже не играло никакой роли, с трудом, но он мог протиснуться в образовавшуюся дыру. Материал, из которого была сделана преграда, не походил на стекло, он рвался,

крошился под покрывающей его пленкой. Интересно, насколько он устойчив к пуле, выпущенной из калаша?

Клим внимательно изучил края дыры, которые сейчас как лепесток были развернуты наружу, провел пальцем по самому острому, и ничего, даже не поцарапался. Возможно, ответ был в том странном виртуальном планшете, но как его вызвать снова, он не знал. Да и некогда было, за те полтора часа, что прошли с момента пробуждения, он проголодался еще больше, и теперь поиск еды и воды стал актуален, как никогда. Как ни странно, несмотря на два трупа в его поле зрения, он совершенно не чувствовал угрозы, словно знал, вокруг если и есть люди, то только мертвые, а мертвые, как известно, не кусаются.

Побег из застенков прошел как по маслу, даже не поцарапался, хотя бедра прошли с трудом и поначалу застряли, пришлось упираться руками в «стекло» и давить, отчего приземление вышло не самое приятное, хорошо Николаев успел встретить стремительно рванувшийся к нему пол ладонями, а не носом. Встав и отряхнув руки, и посмотрев на отверстие, через которое только что пролез, вслух процитировал бородатый анекдот:

– Штирлиц выпал с девятого этажа и только чудом зацепился за карниз пятого, на утро чудо распухло и мешало ходить.

После чего присел возле мумии, шмотки снимать не стал, он еще не настолько отчаялся, чтобы носить одежду покойника. Зато, обшмонав карманы, достал электронный ключ, который немедленно проверил, и точно, дверь, которая еще секунду назад была непреодолимой преградой, с тихим шипением приоткрылась. Больше ничего, кроме электронного планшета с севшей батареей, он не обнаружил. Логотип на корпусе девайса был незнаком – контурная белая пятиконечная звезда с аббревиатурой, выходящей из середины, – СОМО. Что это значит, он был без понятия, но судя по кондовому виду, делался сей гаджет явно для военных, и был способен работать после заплыва в океане, или пролежав полгода в песке. Положив его на стол и решив, что тот никуда не денется, если раньше этого не произошло, то и сейчас не стоит беспокоиться, Клим перешёл ко второму покойнику, кисть которого он видел из бокса.

Вот только не дошел, острый осколок разбитого оборудования, коварно подкарауливавший его ногу, вошел в пятку почти на сантиметр.

– Твою мать, – запрыгав на одной ноге, прошипел Клим.

Выматерив уroda, который устроил такой погром, он опустился на пыльный табурет, стоящий возле стола, кровь из раны текла обильно и теперь ее капли смешались с пылью на полу, образуя свежую грязь.

Клим выдрал застрявший осколок и принялся искать взглядом, чем бы перевязать рану, но этого не понадобилось, две секунды, и кровь остановилась, еще три, и вместо раны уже шрам, который исчез буквально на глазах.

– Офигеть, – вслух произнес Николаев. – Профессор, или кто вы там по званию, а вы неплохо поработали, – тихо добавил он и направился по прежнему маршруту, только теперь внимательно наблюдая, куда вступает.

Покойник никуда не исчез, ему досталось крепко, кто-то очень сильный почти оторвал ему голову, вытащив ее вместе с позвоночником, лабораторный халат был бурым от крови. У двери обнаружилось еще одно тело, та самая полноватая докторша-блондинка, он узнал ее по волосам и прическе, которая, как ни странно, сохранилась, строгая врачиха всегда носила тугий камелек на затылке, от чего выглядела еще более стервозной, чем была на самом деле. С ней убийца поступил иначе, прямо посреди спины между лопаток была дыра, в которую легко пройдет кулак крепкого взрослого мужчины, кто-то одним ударом сломал ей позвоночник, пробив тело насквозь. Честно говоря, глядя на ранения, полученные покойниками, сталкиваться с этим монстром у Клина не было никакого желания.

Карточка для того, чтобы покинуть лабораторию, не потребовалась, толстая дверь в коридор оказалась выбитой, с огромной вмятиной на уровне плеча валялась на полу, покрытая

пылью. Пыли тут было гораздо больше, чем в медицинском изолированном боксе, похоже, система вентиляции в личной камере Тарана сломалась совсем недавно.

Прежде чем покинуть лабораторию, Клим быстро осмотрел шкафы в поисках одежды, но, гардеробная скорее всего находилась в другом месте, единственным трофеем стала пачка каменного печенья с кремом и упаковка чая, это богатство было обнаружено в одном из ящиков, прикрытое какими-то бумагами. Зато водопровод тут работал, как полагается, и Николаев, наконец, смог вволю напиться, присосавшись к крану, расположенному в маленькой туалетной комнатке за неприметной картонной дверью. Как ни странно, канализация и водопровод в мертвом бункере функционировали вполне исправно. Еще лейтенанта очень радовало, что здесь в отличие от его бокса, было тусклое электричество, немногочисленные лампы под потолком горели через одну, но их света вполне хватало, чтобы шариться по шкафам и ящикам. В коридоре с этим было не все так радужно, выглянув наружу, Клим обнаружил всего две подсветки, остальные разбиты. Та, что вела к лифту, дёргано моргала, потрескивая, да и досталось ей, висела в двух метрах от пола на проводах, тихонько покачиваясь от непонятно откуда взявшегося сквозняка. Вторая лампа была вполне нормальной, светила ровно и располагалась метрах в двадцати дальше по коридору прямо над троицей тел в черной форме. За месяцы, проведенные на объекте, он многое узнал, в такой расцветке ходили местные охранники.

Жутким был этот мертвый бункер. В коридоре на стенах следы пуль, мумифицированные трупы неизвестной даты упокоения, следы трагедии, разыгравшейся тут много месяцев назад. Больше всего это напоминало Климу декорации к фильму ужасов категории В – низкий бюджет, плохой подбор актеров, дерьмовый банальный сценарий, давящая музыка сразу отбивает желание смотреть. Вот только Таран был полностью лишен возможности переключить канал, он стоял абсолютно голым посреди полутемного коридора, глядя на трупы бойцов из местной охраны, и понимал, что в этом дерьмовом экшене ему отведена главная роль.

Клим неторопливо отправился к прорванной линии обороны. Защитников было всего трое, и все они погибли примерно так же, как и научные сотрудники в лаборатории – разорванная гортань, рука, висящая на лоскуте кожи, переломанная кукла, бывшая некогда здоровенным спецназовцем, лежащая под стеной, его словно отшвырнули с дороги и он, как автомобиль на краш-тесте встретился с бетонной преградой. У третьего бойца была раздавлена голова, словно кто-то большой наступил на нее как на тюбик с зубной пастой.

Оружие покойников – непривычные армейцу короткие пистолет-пулеметы СР5 «Зубр» – так и валялись на полу в россыпи гильз. Стреляли мужики много и часто, и, довольно результативно, там, в глубине темного коридора, угадывались очертания других покойников. Клим все же вытащил из кобуры бойца штатный армейский «ПЯ», проверил магазин, передернул затвор, он не особо опасался наткнуться на недобитого врага, чувствовал, что бункер пуст, но оружие в руках дарило уверенность. Одежду тоже не стал снимать, во-первых, она вся пропитана кровью, во-вторых, воняла тленом, мумификация мумификацией, но покойники разлагались тут долгое время.

Еще одним трофеем стал уже знакомый Николаеву офицерский планшет, работал он с таким в армии, вернее, не совсем с таким, этот был на порядок лучше. Откинув крышку, он разочарованно вздохнул, батарея была разряжена в ноль.

Клим направился к покойникам с противоположенной стороны. Темнота ему не особе мешала, не сказать, чтобы отчетливо, но он видел почти всю неосвещенную часть коридора, а это ни много, ни мало метров семьдесят до поворота. Целые и выбитые двери, пять тел в ядовито малиновой робе, рядом с ними какие-то пруты, служившие, скорее всего, оружием. Не нужно было быть гением, чтобы догадаться, это те самые зэки из подопытных. Если это научный уровень, значит, где-то на нем должны были быть камеры, в которых содержался материал.

Николаев присел рядом с одним из трупов, тело сильно побито пулями, длинная очередь прошла по груди наискось, еще одна пуля разворотила челюсть. Остальным трупам досталось

не меньше. Только вот странно, большинство трупов валяются метрах в десяти от стрелков, а следы крови видны даже под слоем грязи по всему коридору, то есть эти пятеро, вернее, их было больше, прошли сорок метров чистого простреливаемого пространства под огнем трех пистолет-пулеметов и свалились неподалеку от рубежа, а те, кто шел за ними, используя первых как живые щиты, разобрались с охранниками? Вся картина развернувшийся бойни говорила о том, что выводы Клим сделал абсолютно верные. А значит, материал был не совсем нулевым и уже претерпел какие-то изменения. Иначе бы их свалили намного раньше. Но еще кое-что, было Николаеву непонятно, если все ранее виденные им трупы мумифицированные, то эта пятерка от них отличалась. Да они мертвы, мертвее не бывает, вот только выглядели так, словно это произошло вчера, ни запаха тлена, ни следов разложения, кровь, вытекшая из ран, давно укрыта пылью, как и тела. Таран протянул руку и прикоснулся к целой щеке покойника. Холодная кожа, очень твердая, почти не отреагировала на нажатие, словно заморожена изнутри. Клим на секунду задержался, одежду снова снимать не стал, а вот ботинки своего размера раздобыл. Воняло из них, как ни странно, грязными носками, а не мертвечиной. Обувшись, он почувствовал себя гораздо лучше, перешагнув через тело эка, одолжившего ему ботинки, он заглянул в следующую распахнутую дверь. Вот теперь он точно попал, куда нужно, ровные ряды металлических шкафчиков, еще пара тел на полу, оба в некогда белых халатах, вокруг покрытые пылью пятна застарелой крови. Клим уже просто не обращал на эти костяки внимания, придет время, и он их приберет, а может, они останутся тут лежать до скончания веков. Сейчас его интересовало две вещи – одежда и еда.

Все ящики были заперты на всякие кодовые замки, а те, что были без них, оказались абсолютно пустыми. Николаев ухватился за тело ближайшего замка и резко с силой, на которую был только способен, дернул, металл жалобно заскрежетал, но выдержал. Даже новых силе-нок Тарана не хватило, чтобы сорвать это недоразумение китайских мастеровых. Тусклый свет одной единственной лампы в глубине комнаты не позволял изучить детали, поэтому пришлось вернуться к погибшим подопытным и подобрать довольно увесистый металлический прут. С ним дело пошло быстрее – взлом, осмотр, следующий шкафчик.

Вся обнаруженная одежда была обычной гражданкой, и в большинстве случаев женской. Но все же через пятнадцать минут Клим стал обладателем черной футболки, пары не самых чистых носков, легкой куртки, двух пар трусов и зауженных джинсов с дырой на колене, это были единственные штаны, которые на него налезли, мелковатый какой-то народ тут работал. О покойниках говорят либо хорошо, либо ничего, но Николаев не сдержался и мысленно высказал прежнему хозяину все, что он о нем думает. А думал он о нем много, и ничего хорошего.

Через пять минут в коридор вышел уже полностью одетый и уверенный в себе мужчина. Вернувшись по коридору, он стянул с поломанного здоровяка разгрузку и натянул ее на себя, снял с груди уцелевший пистолет-пулемет, заменил опустевший магазин на полный, и повесил его себе на грудь. Теперь у него был нормальный фонарик и нож, три полных магазина и, несмотря на пистолетный патрон, все пули были бронебойными СП 10 9x21 со стальным сердечником. Нацепив на кожаный пояс с большой нелепой пряжкой кобуру с двумя подсумками под магазины, Клим почувствовал себя более-менее уверено. Да и опасности пока поблизости никакой не было, каску с гарнитурой он надевать не торопился, как и легкий броник, который, в лучшем случае, спасет от пистолетной пули. Появится оказия, приоденется по полной, а пока не горит. Сейчас бы банку тушенки найти да разобраться, что здесь случилось. Нет, понятно, что восстал контингент, но почему не пришла помощь снаружи? Не могли же бросить бункер, занимающийся стратегическими исследованиями, на произвол судьбы. Даже если тут произошла тотальная биологическая катастрофа, его обязаны были зачистить и вернуть в строй, а тут явно никто не появлялся. Нет, конечно, был вариант, что большие начальники прикинули

риски и просто залили все выходы бетоном, похоронив под ним людей и воспоминания о проекте.

– Могло быть такое? – вслух поинтересовался Клим у трупа. – Верно, друг, молчание – знак согласия. Еще как могло.

Развернувшись, Таран направился обследовать глубины бункера. Настроив таблетку фонаря на широкий луч, он решительно заглядывал в комнаты, осматривал их и, если не видел ничего полезного, шел дальше. Еще трижды ему попадались трупы зеков, нашлась еще пара охранников, они держали лестницу, ведущую куда-то в нижние ярусы, тут же валялись тела шести заключенных. При осмотре Таран обнаружил несколько внушительных складов с лекарствами и различными непонятными препаратами, один из них был спрятан за стальной дверью, толщиной с полметра, и попасть туда удалось только с помощью карточки докторши с пучком на голове, другие просто не срабатывали. Но и за этой дверью не было ничего интересного, какие-то металлические контейнеры, упакованные в прочные пластиковые кейсы и лежащие в отдельных пронумерованных ячейках, никакой информации, что внутри и на кой это нужно, Клим не обнаружил. Наверняка, все это было очень ценным и важным, но на данный момент абсолютно бесполезным, а вот такая нужная столовка, ну ни как не желала находиться.

Ничего не оставалось, как спускаться вниз. Два лестничных пролета, один из них забран внушительной решёткой, дверь ее была распахнута, некоторые прутья выломаны. Лифт он решил оставить на потом, да и не факт, что тот работает.

Этот уровень под лабораторией был явно техническим, интерьер попроще, бетонные стены заделаны не шибко дорогим пластиком, двери целые, обнаружился и кухонный блок, а напротив него двери большого грузового лифта. Странное устройство у этого бункера, ну да всякое бывает, вскрывать все подряд Клим не стал, много времени займет, да и не надеялся он найти что-то важное. Во всяком случае, на данный момент, скорее всего, тут тоже сплошные склады. Он прошел этаж целиком, и единственной находкой была комната охраны, совершенно пустая. Не было там ни оружия, ни спецсредств, только опрокинутый стул. Похоже, здесь сидели те пятеро, которые отступили на верхний уровень, посчитав оборону на конкретном рубеже бесперспективной, скорее всего, им поручили эвакуацию персонала. Только вот не выгорело. Ну да эту тайну он попытается разгадать позже, может, повезет, и многочисленные камеры, следящие за всем вокруг, расскажут, как погиб бункер.

Закончив осмотр этажа, Клим вернулся к двойным дверям пищеблока, так, во всяком случае, гласила табличка. Толкнув их, он заглянул внутрь, никакой ошибки, и вправду кухонный блок – окно раздачи, дверь, ведущая, скорее всего, на кухню, большой столик на колесиках с огромной кастрюлей и стопкой мисок на нижней полке. Все, что было в кастрюле, давно стухло, засохло и покрылось просто коврами плесени, которая, благодаря среде, не забыла и стены с потолком. По всей этой «кулинарии» ползали какие-то мошки в очень немалом количестве. И опять никаких запахов, вытяжка, пока все это гнило, работала исправно. Клим толкнул дверь на кухню, тут была примерно та же картинка, кастрюли с уже готовой едой, превратившейся в камень, шкафы с посудой и несколько слегка вибрирующих здоровенных холодильников. Их Клим не стал пока трогать, если они отключались и там испортились продукты, это настоящая биологическая бомба, а противогаз-маску с двумя фильтрами он снять с пояса охранника не догадался.

– Хорошая мысль приходит опосля, – пробормотал Клим себе под нос и, щелкнув выключателем, приоткрыл еще одну дверь, ведущую с кухни.

На этот раз он попал по адресу – довольно приличных размеров комната до потолка забитая консервами, крупами и прочими долгохранящимися продуктами, а самое главное – здесь не было и следа вездесущих крыс.

Клим стянул с полки два пустых пластиковых ящика, из одного сделал стол, на другой уселся сам, минимум комфорта, но сейчас это не играло никакой роли. Не нужно быть гением,

чтобы догадаться, что последние месяцы, которые он «проспал», его держали на внутривенном питании. Но теперь он сможет наконец-то поесть по-человечески, на складе обнаружили банки с соками, трехлитровые с крышками, требующими закатки. Осмотрев первую и убедившись, что крышка не вздулась, а содержимое выглядит довольно неплохо, а на невыразительной блеклой этикетке значится «Яблочный сок», он пробил ножом отверстие и налил себе сразу полную металлическую кружку, добытую на кухне. Сделав осторожный глоток, он прислушался к вкусовым ощущениям, ничего подозрительного, хороший натуральный сок, очень вкусный и густой. И не жалко такой продукт тратить на заключенных? То, что эта столовка ориентирована на них, никаких сомнений не вызывало. Отставив кружку в сторону, Клим с тоской посмотрел на полки с тушенкой, вот только нельзя ему сейчас есть ничего тяжелого, неизвестно, как желудок отреагирует на жирную пищу, поэтому... Обойдя весь склад, он-таки нашел два пакета с манкой. От мысли о каше, желудок в ужасе сжался, ну не любил ее Клим, но еще больше не любил овсянку, которой тоже хватало, вообще, здорово, что вездесущие крысы не добрались до этого богатства.

Клим еще раз окинул взглядом помещение, кое-чего на этом складе не хватало, тут не было никаких овощей, по идее, где-то должны лежать мешки, полные гнилой картошки, свеклы, лука, но их не было, зато нашлись десятикилограммовые пакеты полуфабрикатного пюре под названием – просто добавь воды. Махнув рукой, он решил больше не оттягивать момент приготовления каши и отправился на кухню. Таран осмотрелся, плиты тут были старыми и электрическими, и как ни странно рабочими, греться начали почти сразу. Для начала Клим стащил грязную посуду подальше в угол, потревожив рой мушек, которые теперь неприятно зудели вокруг него. Обнаружив в шкафу небольшую чистую кастрюлю, он залил ее водой, скрывив рожу, вскрыл пакет крупой и стал добавлять манку в подогретую воду, посалил, посластил, потом, морщась, от ненавистного запаха, помешивал ее, пока каша не загустела. Сняв с плиты то, что по ошибке назвали едой, он, не забыв прихватить ложку, вернулся обратно на склад, плотно закрыв дверь, горячая каша была не так уж и плоха, даже комочков было немного. Клим, давась, глотал ложку за ложкой, запивая ее соком, каша падала в желудок, появилось ощущение сытности, организм тоже никак особо не реагировал, словно несколько часов назад он вполне сносно пообедал. Но время для экспериментов еще не настало, консервы подождут, столько ждали, и еще подождут. Захотелось курить, вот только на этом чудесном складе не было даже намека на сигареты.

Сумка из натуральной кожи, напоминавшая по дизайну офицерский планшет, разве чуть потолще, приняла в себя две банки с тушенкой, две с рыбой и столько же с кашами. Судя по реакции желудка и отсутствию даже малейшего дискомфорта, в следующий раз давиться манной кашей не придется, можно будет поесть что-то более существенное и вкусное. Две поллитровые бутылки воды, упаковку которой Клим нашел под стеллажом, пришлось запихивать в пустые магазинные подсумки на разгрузке. А вообще рюкзак бы уже не помешал, да где же его взять-то? Что ж, план минимум выполнен – он одет, вооружен и сыт. Теперь пора было браться за план максимум – разобраться в том, что случилось в этой гребанной лаборатории. То, что он здоров, это хорошо, но неплохо бы понять всю степень постигших лейтенанта Клина Николаева изменений. Сдается, что сила не все, что ему перепало.

Таран подошел к лифту и нажал кнопку вызова, та даже не чухнулась. Он озадаченно потыкал ее снова, и тут до него дошло – тут же все на карточках, кроме, пожалуй, пары дверей. Достав пластиковый прямоугольник, он приложил его к кнопке, и та мгновенно вспыхнула синим цветом, а двери медленно распахнулись. Кнопка в кабине была всего одна, и Николаев догадался, куда его отвезут, прямо под ним тюремный блок. Двери закрылись, и спуск начался, он был не долгим, секунд тридцать. Что ж, картина, открывшаяся ему, подтвердила его теорию.

Длинный коридор, пятна застарелой крови на полу и стенах, трупы, все вперемешку – охрана, эки, научный персонал, ну этих сразу видно, их всего двое в своих бурых от крови

халатах. Причём тел в красной робе куда как меньше, штук пять всего, а вот остальных хватает. Все двери, которых тут было около сотни, распахнуты настежь.

Глава вторая

Выйдя из лифта, Клим буквально носом уперся в висящий на стене план пожарной безопасности четвертого уровня. Сев под самой яркой лампой, лейтенант стер с него пыль и приступил к изучению. Камер оказалось не сто, а всего пятьдесят, по двадцать пять с каждой стороны. Заключенных поднимали вверх на лифте, на нем же их после процедур отправили обратно. Он был единственной возможностью попасть на тюремный уровень. Помещение охраны обнаружилось прямо напротив лифта. Но коридор, заваленный покойниками, Клим все же решил осмотреть. Переступая через тела, Николаев быстро проверял карманы. К концу коридора он стал обладателем трех полупустых пачек сигарет, которые благодаря сухому климату, поддерживаемому на объекте, не отсырели и двух бензиновых зажигалок. Еще две сделанные в Китае как обычно ни хрена не работали. Лейтенант, переживший бой на границе, начисто утратил чувство брезгливости, не найди он нормальную одежду, без каких-либо сомнений раздел бы первый попавшийся труп с уцелевшими шмотками, но не пришлось. Ради интереса заглянул в одну из камер – раковина, параша, койка почти монолит, намертво прикручена к полу и стене, матрас, одеяло, подушка, и больше ничего. Хотя, чего ожидать? По сути это камера временного содержания, тут люди не годами сидят – от недели до месяца максимум.

Вернувшись к посту охраны, Клим уселся прямо на пол и закурил. Сигареты горчили, но на данный момент лучше все равно ничего не было. Раздав каблуком бычок, Таран взялся за осмотр дежурки.

Почти все охранники в коридоре были вооружены только пистолетами, из пятерых на поражение стреляли всего двое, остальные работали щитами и дубинками, их смяли довольно быстро, вероятно, они поначалу выполняли приказ не убивать подопытный материал. Оказавшиеся в заварухе двое научных сотрудников, скорее всего, погибли первыми. Да и мало было тут охраны – пять человек, все они умерли в коридоре. Возле пульта управления пустое кресло оператора, пульт целый, в рабочем состоянии. Почему открылись камеры? Как дежурная смена прощелкала этот момент, абсолютно неясно. Так же непонятно почему не применили спец средства? На пульте были кнопки, позволяющие закрыть бронированные переборки, отрезая камеры от лифта, заполнить уровень газом. Но ничем этим не воспользовались. Клим порывлся в столе и обнаружил замызанную инструкцию к пульту, и все сразу встало на свои места, оператор не мог ничего сделать, его просто удаленно заблокировали, оттуда же пришел сигнал открыть клетки.

После пульта настала очередь местной оружейки, все те же пистолет-пулеметы «Зубр». Но вот тут его ждал подарок – к двум из них были штатные глушители, поэтому Таран быстро обзавелся заменой. Пошарив в закромах, нашелся и набор для чистки оружия, так что Клим еще полчаса назад потратил на приведение своего нового ствола в порядок. Никаких серьезных пушек обнаружить не удалось, а он рассчитывал хотя бы на старый добрый АК74М. Не судьба. Зато судьба была к нему благосклонная, и зауженные молодежные джинсы отправились в мусорку, куртка была хорошей и Николаев подумал, что ее можно оставить, пока не найдет что получше. Так что, переодевшись в форму местной охраны, и сменив зековские боты на вполне приличные берцы, Клим ощущал себя почти белым человеком. Правда хотелось принять душ, но тут такое удобство отсутствовало, местная ванная комната обладала двумя унитазами и таким же количеством раковин. Следуя простейшей логике остальные удобства нужно было искать на первом – административном и втором – жилом уровне.

Механический голос, неожиданно раздавшийся из динамика, заставил Николаева подпрыгнуть. Лейтенант уже привык к мертвой тишине, и единственные звуки последних часов воспроизводил он сам, и нарушение этого диссонанса его испугало.

– Вниманию персонала, – вещал меж тем голос, – критическая ситуация на пятом техническом уровне. Если в течение ближайшего времени проблема не будет решена, водоснабжение и энергоснабжение бункера будет прекращено. Требуется немедленное вмешательство персонала.

Таран озадаченно потер подбородок и окинул взглядом трупы в коридоре, весь персонал здесь лежит, какая-то автоматическая программа явно мониторит происходящее в бункере и требует устранить неисправность. Интересно эта проблема возникла сейчас или давно? Если сейчас, то понятно, откуда предупреждение, а если давно, она что, ежедневно его проигрывала? Или потому, что она выяснила, что на объекте появился человек, который может помочь, если так-то у программы есть определенный интеллект? Надо смотреть, Николаеву очень не хотелось оказаться запертым в подземном бункере без света и воды.

Вернувшись на научный этаж, Клим направился к центральному лифту в надежде, что он работает. И снова подфартило, двери раскрылись, кабина, забрызганная темными старыми кровавыми пятнами, избитая пулями, была даже освещена. Для пользования нужна ключ-карта, но та, что была у докторши, пока срабатывала без осечек. Изучив панель, Клим решил выяснить причину возникшей проблемы. Благодаря плану он знал, что ему вниз, под тюремным блоком был еще один уровень, и вот тут карточка дала сбой:

– Доступ запрещен, – монотонно заявил мужской голос из динамика.

– Хреново, – прокомментировал Таран и достал другую карту, принадлежащую одному из охранников.

– Доступ разрешён, – все так же скучно заявил компьютер, и лифт беззвучно пошел вниз.

Николаев себя никогда к знатокам техники не относил, но кое-что понял, весь бункер питал довольно внушительный гидрогенератор. После гибели персонала автоматика перевела его в экономный режим, следуя заранее заложенной программе, и сейчас бункер снабжался лишь частично. Так же здесь оказались склады с какой-то техникой и деталями. Трупов тут не было, живых, впрочем, тоже. Куда делся персонал, ведь пульт дежурного и грязная чашка на столике рядом в наличии.

– Еще одна загадка, – пробормотал Клим, изучая показатели на пульте.

Проблема нашлась довольно быстро, на пятом уровне, то есть там, где он сейчас находился, в одной из дальних комнат, где проходила система водоснабжения, мигала надпись – «утечка, потеря давления, в случае крупного прорыва необходимо остановить гидрогенератор и произвести ремонт».

Ремонтник из Тарана был так себе, вот зарядить кулаком кому-нибудь в зубы, это запросто, но сантехника и электрика только на самом примитивном уровне. И чаще всего, когда он пытался провести ремонт своими руками, на следующий день приходилось вызывать специалиста, чтобы он починил то, что починил Клим. Поэтому, направляясь к месту утечки, он уже для себя решил, что если там все серьезно, то придется искать человека, у которого руки растут из правильного места.

Первым признаком неприятностей была вода в коридоре, примерно метрах в десяти от необходимой двери. Не сказать, чтобы много, но подошва ботинка погружалась по самый рант. Дверь была металлической, но не сейфовой, как многие тут, а китайской. Оно и понятно, что тут защищать? Трубы? Да кому они впились. А вот то, что из замочной скважины и из-под косяка сочится вода, было крайне плохо, значит, уровень внутри помещения выше метра. Не желая мокнуть, Клим вернулся в операторскую и достал из шкафа комплект прорезиненной одежды, в такой же рыбаки по пояс в воде стоят. Скинув разгрузку и оружие, Клим натянул

«водолазный» костюм, а на него еще и сапоги по самые бедра. Теперь, даже если там по грудь, все равно не промокнет.

Дверь оказалась не заперта, стоило нажать на ручку, как поток воды, более ничем не сдерживаемый, едва не сбил его с ног, хорошо Таран догадался отпрыгнуть вправо, прикрываясь распахнувшейся дверью. Прошла минута прежде, чем вода, разлившаяся по длинному коридору, успокоилась. Надо сказать, оказалось ее куда как прилично, сейчас все до лифта было залито примерно по колено. Обнаружился и дежурный, разложившийся труп в голубой спецовке, лежал он возле дальней стены, зацепившись воротом за какой-то крюк, торчащий из стены. Клим прошел внутрь довольно большого помещения метров тридцать квадратных, и, судя по мокрым стенам, вода не добралась до высокого трехметрового потолка всего сантиметров сорок. Похоже, какая-то дренажная система в подземелье всё-таки была. Где-то в глубине включился невидимый насос, и вода стала убывать. Решив обождать, Клим отошел в сторонку и, кое-как добравшись до кармана, выудил на свет трофейную сигарету. Пока курил, уровень воды снизился в половину. Наконец, достиг минимума, и теперь можно было спокойно ходить. Оказалось, что ждал не зря, ушедшая вода обнажила три ступеньки, ведущие вниз, но поскольку в этой комнате дренаж отсутствует или неисправен, то барахтаться придется по пояс в мутной затхлой воде. Первым делом Клим осмотрел сгнившее распухшее тело. Отчего местный сантехник, или кто он там, помер, Николаев так и не понял, физических повреждений не обнаружил, значит, либо они скрыты под мерзкой разлагающейся кожей фиолетового цвета, либо смерть наступила в результате вполне естественной причины, например, сердечный приступ. Да, бывает, когда случается все и сразу, вероятность подобных событий равна нулю, но как гласит закон Мерфи – все, что может случиться, случается, что не может – случается тоже. Вот и тут совпало – побег подопытных, смерть ремонтника и события на поверхности, которые помешали группе зачистки вернуть объект под контроль государства. С последним еще только предстоит разобраться. Да не к спеху, если за все эти месяцы сюда никто не явился, значит, и в ближайшие пару часов никто не явится.

Оставив в покое труп, Николаев осмотрел помещение. Сказать, что тут было много труб, это значит, ничего не сказать. Как найти утечку, лейтенант не представлял. На некоторых трубах висели запаянные в пластик бирки, которые благодаря этому не размокли, на них непонятные Климу обозначения, скорее всего, поясняющие, за что конкретная труба отвечает. Изучив все доступное, Таран тяжело вздохнул, вероятней всего, текла одна из двух самых больших труб и обе они были скрыты под водой. Вздохнув, он вернулся в операторскую, воды в коридоре осталось совсем чуть-чуть, так, хлюпало под ногами.

Клим открыл файл с технической документацией и погрузился в изучение, пытаясь понять что, за что отвечает. Потом принялся искать в компьютере точную информацию. Как оказалось, с этим чуть проще. Во-первых, в том помещении все же была помпа, только не автоматическая, ее включить нужно было. Во-вторых, он определил трубу, которая текла, это была самая нижняя и здоровенная, ведущая к насосной станции. Именно она снабжала водой весь бункер. На секунду у него всплыл вопрос – а нахрена ему вообще с этим возиться? Но Николаев ответил на него почти мгновенно – да потому что лучше иметь базу со светом и водопроводом, запасом продовольствия и оружия, чем не иметь, поскольку ситуация на поверхности, где бы он не находился, может оказаться гораздо хуже, чем тут в царстве мумий.

Вернувшись к месту прорыва, он нащупал под водой переключатель, к счастью, отлично изолированный, и через секунду где-то в углу что-то бордо зажужжало. Вот только, похоже, этот насос был слабоват, так как откачка проходила очень медленно. Прикинув темпы, Клим понял, что тут ближайший час, а то и полтора, ловить нечего, а значит, его ждет тоскливое ожидание.

Не угадал, маяться бездельем пришлось почти три. Зато теперь воды было по щиколотку, и он, наконец, нашел прорыв – длинная тонкая трещина, идущая вдоль трубы. Давление было

не слишком сильным, и она сочилась водой. Поэтому, дверь и выдержала, будь напор сильнее весь этаж бы был залит под пробку. Скорее всего, автоматика снизила давление, когда обнаружила утечку, правда, Николаев в теме ориентировался слабо и плохо представлял, возможно подобное или просто фантастика. Зато он знал, как устранить течь. На местном складе было довольно много манжетов с резиновыми прокладками. Двадцать минут, гаечный ключ, и течь ликвидирована. И тут же, словно в подтверждение, труба негромко загудела, а следом послышался нарастающий шум воды. Заплатка выдержала.

Клим, довольный собой, вернулся в операторскую и обнаружил на мониторе новую надпись: «Течь устранена, система функционирует в режиме экономии».

– Неплохо, сантехник Николаев, – с улыбкой произнес Клим собственному отражению в стекле, – объявляю вам благодарность.

Переодевшись и убрав «водолазный» костюм обратно в шкаф, Клим зашел в лифт. Теперь его ждал второй уровень, который по документам значился как жилой. Карточка охранника сработала, и лифт плавно и почти бесшумно пошел вверх. Пока он ехал, Клим поймал себя на мысли, что он персонаж какой-нибудь дурацкой РПГ игры, ходилки-бродилки, в которой глупый NPC просит его сходить в лес и, убив крыс принести ему двадцать четыре лапки для суперсекретного рецепта зелья. В данном случае он выполнил квест погибшего водопроводчика, разве что без призрака обошлось.

Двери распахнулись на жилом уровне. Здесь тоже были следы боевых действий, но гораздо меньше, прямо перед лифтом лежала мумия в черной форме без оружия с разодранной шеей. Дальше по коридору еще два тела, но уже в обычной гражданке. Слева у лифта двойные стеклянные двери, забрызганные кровью, ничем иным эти старые бурые пятна быть не могли, но здесь лампы горят нормально, через одну, коридор ярко освещен. Следы произошедшей бойни уже не кажутся декорацией к дешёвому трешаку.

За полчаса Клим обошел весь этаж, заглянул в каждую комнату. Погибших было всего десять, трое в коридоре, двое в столовой, повар и женщина за кассой. Несколько крепких мужчин в гражданке посреди коридора, один сжимал пистолет, возможно из охранников отдыхающей смены, но он погиб, даже не успев выстрелить, и молодая девчонка в одной из комнат. Это уже не трешак это слешер. Лейтенант Николаев много повидал за шесть часов боя, видел, как крупнокалиберная пуля оторвала голову его радисту, который до последних секунд пытался докричаться до штаба дивизии, запрашивая помощь. Видел, как людей рвало в клочья миной, прилетевшей в группу его бойцов. Как полз старший сержант, волоча за собой обрубки ног и сизые кишки, размотанные на несколько метров. Много видел зеленый необстрелянный летеха, но эту безумную жестокость он не забудет никогда, то, что сделали с этой девочкой, нельзя объяснить ничем, нужно быть абсолютно больным психом, чтобы сотворить подобное. Она умирала очень долго, возможно даже несколько дней, мумифицированное тело отлично сохранило все следы, но Клим бы предпочел видеть перед собой обычный обожженный крысами и червями скелет. Но нет, перед глазами стояла фотография на залитом кровью журнальном столике, с которой на него смотрела молодая девчонка модельной внешности лет двадцати пяти, непонятно как попавшая на секретный объект, и то, что с ней сделал большой ублюдок, превратив человека в кусок сочащегося кровью мяса. Он закрыл дверь, решив, что как только будет возможность, он обязательно ее похоронит.

Больше делать на жилом этаже было нечего. И снова двери лифта беззвучно закрылись, и кабина за считанные секунды достигла первого административного уровня, выше только гараж.

Вот здесь интерьер вернулся в «норму», вернулось ощущение трешака, много крови на полу, стенах и даже потолке, тела валяются через каждый метр, большинство из них в красной арестантской робе, все лампы разбиты, только аварийная мигает над самым лифтом, озаряя коридор вспышками, выхватывающими из тьмы фрагменты развернувшийся тут бойни. Здесь противника ждали, ждали всерьез, вот только мало их осталось. Клим, стоя в дверях

лифта, насчитал шестерых в черной форме, все они, укрывшись за мобильными баррикадами, вели бой, расстреливая противника практически в упор, стараясь не допустить прорыва вглубь этажа. Дверь контрольно-пропускного пункта была раскрыта настежь. Почему не заблокировали? Неясно. Перед ней просто вал из трупов, не меньше пятнадцати тел. Не сказать, что персонал бункера был многочисленным, не больше семидесяти человек, большинство из которых штатские, охранников около двадцати. Половина из них бездарно погибла, пытаясь задавить в зародыше побег, остальные гибли разрозненными группами, пытаясь сдержать рвущийся убивать контингент. Клим перешагнул через лежащее у самых дверей лифта тело в красной робе, прилетело ему знатно, короткая очередь угодила в лицо, проделав на месте носа сквозную дыру размером с доньшка от чайной чашки. А еще этот зек сжимал в руках пистолет, видимо подобрал у кого-то из бойцов охраны. Что ж, логично, только почему, уничтожив охрану внизу, они не вооружились полностью? Пруты арматурные были, но вот этот был первым с огнестрелом. И последний, больше ни у одного из погибших этого оружия не было, ножи и пруты, но ничего более весомого они почему-то не брали. Один вообще был со здоровенным перемазанным кровью кухонным тесаком, таким удобно капусту шинковать, сантиметров сорок в длину, и это только лезвие, наверняка прихватил его на кухонном блоке, где для заключенных еду готовили. Похоже, у них с головой совсем плохо было, озверели, ведь научных в лаборатории голыми руками убивали, хотя в коридоре на трупах стволов хватало.

Клим, не обращая внимания на остальных мертвых зек, добрался до мобильной баррикады. Ошибся, защитников было семеро, все они погибли с оружием в руках, у стены сидел еще один человек, в отличие от охранников он был в военной форме с орденскими планками на груди и погонами генерала. Клим напряг память, вроде бы он его даже видел один раз, когда приходил профессор или академик, забыл, как он именовался. Так вот, этот с ним был, и докторша с тугим пучком на голове. Форма у него офисная – темно-зеленая рубашка, на голове кепи, на груди под планками на кармане шеврон – М.Д. Ломов. Вероятно, он был смертельно ранен, пистолет в правой руке генерала и дыра в виске говорила о том, что тот застрелился.

Клим обошел весь этаж, заглядывая в кабинеты, и везде наткнулся на трупы. Много здесь народу погибло, люди прятались, их находили и жестоко разрывали на куски или разделявали с особым садизмом при помощи подручных средств.

На выбитой двери под табличкой «Академик Р.Д. Демин» была прибита голова того самого академика, кто-то очень сильный вогнал ему лоб острый тонкий штырь, пробив насквозь голову и дверь. Тело академика нашлось в кабинете, там все было залито кровью, издевались над ним долго. Одежды не было, ее сорвали, теперь она обрывками валялась по всему помещению. Руки переломаны, из живота торчат ручки и карандаши, рваные раны на ногах, не хватает пальцев, причем один обглоданный нашелся в пепельнице. Ну как палец? Кости.

Клим поднял планшет, все тот же армейский вариант со звездным логотипом. Компьютер покойного хозяина кабинета был разбит, а вот девайс уцелел, а в ящике стола нашлась зарядка. Клим воткнул вилку в розетку и вставил штекер в разъем, и тот, подмигнув зеленым диодом, показал значок пополняемой батареи. Оставив девайс на столе, Клим продолжил осмотр этажа. Везде разгром – выбитые двери, какие-то разбросанные бумаги, разбитые ящики, в которых были папки с делами, там кто-то пытался устроить костерок, но не вышло. Некоторые документы слегка обуглились, но дальше дело не пошло. Клим не просто так шатался, у него была конкретная, в самом конце уровня, в тупике рядом с туалетом, нашлась маленькая комната со столом, на котором угнезвился компьютер с монитором, серверными стойками и пультом управления, с кучей мониторов. И самое главное – все это работало, питание было, сюда озверевшие зэки не добрались. Повезло – крепкая дверь, высадить ее пытались конкретно, Николаеву пришлось открывать картой одного из охранников, лежащих в коридоре, никакие другие, коих у него уже штук пять, не срабатывали.

Труп оператора с внушительной железкой в шее валялся у дальней стены. Как он погиб, неясно, но одно точно – умер он раньше ребят из коридора, иначе бы дверь была распахнута настежь. Заняв место оператора, Николаев подергал мышку, на мониторе возникла заставка операционной системы, и снова звезда, как на планшетах, но на этот раз в ее центре пустое окно пароля. А вот его Клим не знал. Захотелось пошутить и набрать «Дер пароль», как во «Властелине колец» в переводе Гоблина. Но он задушил этот порыв, вдруг количество неправильных введений ограничено.

Внимательно осмотрев стол и карманы покойника, Таран огорченно вздохнул, ничего похожего на пароль он не обнаружил. Он, в принципе, и не особо надеялся, но все же, чем черт не шутит, пока бог спит?

Клим покинул такое уютное и, наверное, дорогое кресло и отправился изучать местную столовую-кафетерий, для этого, правда, нужно спуститься на уровень ниже. По пути он заглянул в комнату охраны и прихватил из ближайшего шкафчика с фамилией Блинов маску-противогаз. Это оказался новенький ПМК-4, такие только начали поступать в войска. Сам Николаев с подобными не работал, но знал людей, которые уже перешли на него и очень новинку хвалили. Надевать пока не стал, убрал в сумку, которая теперь болталась на левом боку, кожаную сумку с консервами он снял и положил на стол, чего лишнее таскать? Он не очень опасался неприятного запаха, все, что могло сгнить, уже сгнило.

Клим оказался прав, ничем там не воняло, только воздух затхлый, все на витрине давно стухло и покрылось толстым слоем плесени. Прямо за витриной на прилавке стояла довольно неплохая кофемашинка со встроенной кофемолкой, способная приготовить все – от простого эспрессо до капучино и латте. Абсолютно автоматический агрегат. Клим порылся в ящиках и уже через минуту был обладателем пакета немолотого кофе. Очистив от уже смолотого, давно выдохшегося порошка, кофемолку, Николаев засыпал новую порцию, и пока та тихо жужжала, сменил в баке воду, вот фильтр пришлось выкинуть, он был просто убит старым засохшим кофе, но это оказалось не проблемой, нашлись запасные. Запустив очистку, Клим прикурил, очень хотелось капучино, любил он этот вид кофе с высокой молочной пенкой. Но где в мертвом бункере взять молоко? Даже если есть в холодильнике, то оно уже успело умереть, и не один раз. Так что, пришлось довольствоваться крепким двойным эспрессо, правда, первые пять чашек пришлось вылить в раковину, очищая кофеварку. Вскоре он был обладателем чашки горячего кофе, который пах просто божественно.

Усевшись за пустой стол и отвернувшись от неаппетитно выглядывшей витрины, Клим наслаждался напитком, обдумывая дальнейший план. Лезть вверх, не зная информации о том, что произошло, верх абсурда. Когда он сюда попал, мир шатался, словно пьяный. Гегемон за океаном, охреневший от своей значимости, крушил и без того хрупкое равновесие. Уже когда он лежал здесь, один медбрат делился новостями с воли. Вслед за Центральной Азией вспыхнула Молдавия и Румыния. Украина и так тлела, и снова полыхнула, какой-то гениальный стратег решил, что если Россия занята на другой границе, можно исполнить мечту украинских нациков и покататься на танках по Кубани и Краснодару. Покатались, сорок два из них остались навечно стоять обгорелыми остовами на приграничной полосе, еще двадцати удалось уйти. Рвущиеся следом за танками в надежде пограбить богатого соседа добровольческие банды превратились в обугленные головешки. И для всего этого хватило ракет «калибр» с одного из фрегатов, стоящих на рейде в Севастополе. Но мир только разогревался. Последняя новость, которую Клим помнил, была с Балкан, сербы снова решили под шумок вернуть свое и вошли в Косово, а Китай наехал на Южную Корею. Так что, учитывая обстановку и что четыре из восьми стран, официально владеющих ядерным арсеналом, вовлечены в пограничные конфликты, могло и бахнуть, причем круто бахнуть. И возможно там, наверху, нет ничего живого, и, высунув кончик носа, можно хватануть смертельную дозу радиации. Так что, пока он не выяснит, что там за замут, наружу ни-ни. Но проверить, закрыт ли объект или ему на

голову может свалиться кто угодно, просто жизненно необходимо. Как в том анекдоте – сейчас покурим и пойдем.

Сигарета горчила и была невкусной. Клим огляделся и увидел над прилавком знакомые ящики, забранные жалюзи, следуя дурацкому закону о борьбе с курением, чтоб детишки не видели. Какой смысл в них в секретном подземном бункере? Неясно, люди тут вроде взрослые. Подняв шторку, Николаев довольно заулыбался, десятки пачек, и ведь наверняка это не все запасы, где-то должен быть склад. Лейтенант вытащил крепкий оригинальный Lucky Strike в мягкой пачке и, выбив щелчком пальца сигарету, прикурил. Вот это уже был нормальный табак. Допив кофе, он продолжил осмотр местной столовки. Рассчитана она была человек на пятьдесят, а больше и не нужно для маленького секретного бункера. Вот здесь на складе нашлись и овощи, и фрукты, все они безвозвратно сгнили. Холодильник Клим решил не вскрывать, несмотря на противогаз, сейчас это не к спеху, и уж если тестировать, то делать это на нижнем уровне. Нечего здесь вонищу устраивать.

Посещение склада оставило тяжкое разочарование, консервов было мало, и то в основном всякие персики да ананасы, оливки с маслинами, кое-какая рыба, маринованные овощи. Это, конечно, все здорово и вкусно, только вот наесться почти нереально. Так же обнаружались крупы и макароны, вот этого добра хватало, ведь тут минимум три раза в день кормили полсотни народу. Так что, склад был полон. Только его еще нужно очистить от гнили.

Клим вышел в коридор и направился к лифту, планшет академика уже наверняка зарядился и можно попытаться его включить. Правда, что будет, если он затребует пароль? А ведь он наверняка его затребует, при этой мысли Клим тяжело и обреченно вздохнул, все равно других вариантов прояснить ситуацию не было. Но прежде...

Лифт без проблем отреагировал на карточку Ломова и поднял Николаева на самый верх. На всякий случай Таран напялил противогаз, предварительно проверив фильтры. Что ж, ничего необычного он не увидел – длинный коридор, метров двадцать, пост охраны прямо посередине, за ним решетка с распахнутой дверью, прутья толстые, так просто сходу не проломиться, перед решёткой два тела в черном обмундировании и три «красных» покойника. Клим прошел дальше, больше трупов не обнаружилось. Дверь в конце коридора была с руку толщиной, имела поворотное колесо замка. Она привела его в фильтрационный блок, зайти и выйти можно только с разрешения дежурного. Все просматривается камерами, и просто так эта стальная толстенная дверь не откроется, как и та, что вела наружу, но все они довольно широкие, метра по три, на случай, если груз какой тащить. Лифт тоже не маленький, а других входов на объект, скорее всего, нет. И сейчас дверь наружу очень плотно закрыта, и красный огонек говорит о том, что она заперта. Для надежности лейтенант повернул колесо замка внутренней двери, блокируя объект с этой стороны, и теперь ее можно открыть только изнутри или нехилым зарядом взрывчатки, хотя, судя по толщине, тут и грузовика с полным кузовом тротила будет мало. Что ж, здесь больше делать нечего, поэтому, подобрав оружие охраны и оставшиеся боеприпасы, Клим вернулся обратно на административный этаж. Теперь он точно был уверен, что находится в безопасности, во всяком случае, внезапно никто в гости не придет.

И вот настало время выяснить, что же тут случилось. Сидеть в кабинете с изуродованной мумией не хотелось, прихватив планшет и зарядку, Клим перебрался в соседний. Пока он разбирался с кофеваркой, батарея девайса подзарядилась достаточно для включения. Нажав на кнопку, Николаев смотрел на красиво мерцающие грани белой контурной звезды, потом выплыла стандартная графическая система пароля, как на обычном смартфоне – нарисуй ключ, получи доступ.

– Сукааа, – коротко и емко охарактеризовал Клим свое видение ситуации.

Ради интереса он ввел самую простейшую комбинацию – цифру семь, на что мгновенно получил сообщение, что ключ неверен, осталось две попытки, после чего устройство будет заблокировано.

– Падла, – добавил он в пустоту мертвого бункера. – Как же тебя, железяку бля...ю, ломануть-то?

И тут перед глазами возник уже знакомый голубоватый прямоугольник, десять на двадцать, тот самый призрачный планшет, который он наблюдал в капсуле.

«Автономный персональный интерфейс готов к работе. Мысленно, чётко сформулируйте задачу».

Клим ошарашенно уставился на красные буквы на полупрозрачном голубоватом виртуальном экране. Наконец, ступор прошел, и он принялся за формулирование задачи.

– Требуется взлом электронного устройства, – мысленно выдал он.

«В радиусе доступного взлома находится восемь устройств, уточните цель», – гласило новое сообщение.

– Устройство, находящееся в моих руках.

«Установка принята. Не разрывайте контакта с устройством, производится снятие блокировки, расчетное время – тридцать секунд».

Клим почувствовал легкое покалывание в пальцах, которое быстро прошло. Экран в этот момент зарыбил, словно смазавшись. Пара секунд, и вот картинка вернулась в прежнее состояние, подключение каким-то неведомым ему способом состоялось, и теперь на дисплее с безумной скоростью менялись одна за другой черточки ключа. Вот одна мигнула, став зеленой, затем вторая и третья. Надо сказать, что планшет академика имел двадцати символьный ключевой рисунок, причем достаточно сложный.

«Доступ к устройству получен, желаете изменить ключ?» – появилась новая надпись на полупрозрачном экране.

– Желаю, – понимая, что ему не повторить профессорский рисунок, быстро среагировал Клим.

Виртуальный планшет мгновенно очистился от текста, и на нем появилась надпись: «Введите ключ», а затем появились точки, как на экране девайса. Клим не стал заморачиваться и ввел букву Z. И тут же на гаджете академика исчез старый ключ.

«Пароль изменен, можете воспользоваться устройством. Для того, чтобы воспользоваться личным интерфейсом, в следующий раз необходимо мысленно вызвать меню». После чего полупрозрачный экран пропал.

– Ну и как, нахер, я это сделал? – озадаченно произнес вслух лейтенант. – И что я еще могу, если я вот так, играючи, взломал защищенный армейский девайс?

Код подошел, мигнула пятиконечная белая звезда, и открылся рабочий стол. Конечно, до дорогих западных аналогов планшет не дотягивал, был он толстым и тяжелым, в противударном корпусе, полное отсутствие элегантности, но Клим мог зуб дернуть, что его можно топить, ронять, и очень тяжело взломать обычными средствами.

Интерфейс недалеко ушел от старого виндовоза, и по стилю напоминал семерку. Несколько ярлыков, кнопка пуска в левом нижнем углу. Вместо обоев фотография Демина с семьей, высокая женщина в годах со строгим, стержневым лицом, и пара крепких парней лет двадцати, но вид у них был никак не научный, не похожи они были на ботаников.

Клим посмотрел на ярлыки, первый оказался папкой с названием «Отчеты», второй – программкой с подписью «С2.0», именно он и заинтересовал лейтенанта больше всего.

Ткнув пальцем в иконку, Клим матюгнулся, на экране возникло поле, требующее ввести пароль.

– Меню, – мысленно произнес он.

Мгновение, и вот снова появилось полупрозрачный интерфейс.

«Задача».

– Взлом пароля в открытой программе, – уже вполне освоившись, затребовал Николаев. «Выполняю, не выпускайте из рук устройство».

На этот раз непонятный интерфейс возился гораздо дольше, цифры, буквы и знаки менялись один за другим, вот появился первый, примерно через минуту второй. На расшифровку пароля из десяти символов ушло шесть минут.

«Доступ разрешён, новый пароль 0000».

– Годится, хрен забудешь, – хмыкнул Таран. – Все равно кроме меня эти секреты пока что больше никому не нужны.

После ввода нового пароля перед Климом открылось меню программы:

Исследования.

Результаты испытаний.

Проект «Солдат 2.0».

Подопытные.

Персонал.

Снабжение.

Объект Аврора.

Клим внимательно пробежался глазами по разделам, похоже, его ждал не один час увлекательного, и не очень, чтения. Прихватив с собой планшет и зарядку, он направился к лифту, лучше всего постигать истину там, где есть кофе и разные вкусные вещи.

Глава третья

Клим отложил планшет и посмотрел на засыпанный сигаретным пеплом стол. Если бы не хорошая вытяжка, то кафетерий просто утонул бы в дыму, блюдец, которое он использовал, как пепельницу, напоминало спину ежа, такая гора окурков в нем скопилась. Другую часть стола занимали грязные кофейные чашки и, как ни странно, банка с маринованными огурцами уже пустая, только на дне, среди веток укропа, плавал одинокий корнишон. Часы над забрызганными кровью дверьми, которые исправно отсчитывали время, сообщили, что лейтенант 246 мотострелкового полка Клим Николаев вот уже половину суток читает без передышки информацию по проекту «Солдат 2.0». Таран уже разобрался, чего хотел добиться академик Демин, что случилось с остальными подопытными, а еще он узнал много нового о себе, о том, что с ним сделали. Идеальный солдат, непревзойденный разведчик, все, о чем он читал в различных фантастических книжках про будущее, самые смелые идеи фантастов, вдруг обрушилось на него. Хочешь изменить облик? Не проблема. Хочешь взломать компьютер? Пожалуйста. Пробыть кулаком кирпичную стену? Не вопрос. Наниты, живущие теперь внутри него, лечили и заботились о теле, давая мгновенную регенерацию, скорость, силу. Только у всего была своя цена – миллиарды микро роботов в нем гибли после выполнения задачи. Они могли все, кроме одного – воспроизводить сами себя. Прочитав сорок страниц объяснений, состоящих из научных терминов, Клим понял лишь одно, совершив определенное действие, они гибнут, другие работоспособные поглощают их, но с каждым разом их становится все меньше, эффективность падает, и если не обновить этих полезных крошек, следует мгновенная смерть. В виртуальном интерфейсе, который работает за счет импланта, внедренного в его голову и подключенного напрямую к мозгу, обнаружилась шкала нанитов, сейчас она почти полна – девяносто три процента, но что будет, когда она доберется до нуля? Из планшета академика Николаев выяснил, что в день катастрофы на складе бункера оставались всего три инъекции нанитов. Вроде и не мало, если не учитывать, что у Климана повышенная наноемкость, и если обычному подопытному достаточно одной инъекции, то ему требовалось четыре. Демин ждал поступления новой дорогостоящей партии через три дня, но понятно, что секретный груз уже никогда не придет. Что делать, когда полоска уйдет в ноль, Таран не знал, но паниковать не спешил, у него будет время разобраться с этим. Он выяснил, что провел в коме два года, ну почти два, девятнадцать месяцев и одиннадцать дней, если совсем уж точно, на дворе конец апреля 2022. Почему наниты не активировались раньше и не поставили его на ноги? Неясно. Предположительно, капсула, которая его лечила, подавляла их, заботясь о своем пациенте самостоятельно.

Информация обрушилась на Тарана сплошным потоком, теперь он знал, что находится в секретном бункере «объект Аврора», а тот, в свою очередь, глубоко под ЗАТО «Рубежным». Население – пятьдесят шесть тысяч, место расположения – Владимирская область, вернее граница Владимирской и Московской. Бункер находится под научно-исследовательским центром в самом центре городка, Рубежный, стережёт специальный батальон охраны периметра, ракетный дивизион противовоздушной обороны, управление ФСБ, отдел полиции. Два оборонных завода, выпускающих секретные хрени для секретных хреней, одна река, которая и крутит турбину, которая и дает свет в бункер. Выяснилось, и почему сбежавший материал не пользовался оружием, большинство подопытных погибло при первой стадии эксперимента – введение нанитов, в живых на момент восстания осталось сорок три особи. И Клим оказался прав в своем предположении, выжившие, получив свой заряд, быстро тупели, это как-то связано с какими-то характеристиками организма, то ли гены, то ли еще что-то. Таран, прочитав это, сначала испугался, но потом успокоился, его деградация не касалась, он, и еще один объект, были признаны перспективными образцами, лейтенант Николаев и серийный маньяк Чистый.

Вот с этим Таран так и не понял, его бокс размещался в соседней лаборатории, где «спал» Клим, но когда он обшаривал лабораторный комплекс, то не нашел никаких других боксов, хотя была дверка, которую он так и не открыл, ни одна карта не сработала. Так что, на этот вопрос еще предстояло найти ответ. Изучив личное дело Чистого, Клим понял, кто так потрундился над девушкой и академиком. Давид Андреевич Зайцев, девяностого года рождения, был абсолютно больным ублюдком, только доказанных эпизодов двадцать шесть, но следователи считали, что их в два раза больше, поскольку часть преступлений Зайцев совершил в сопредельных государствах. Три года он держал в страхе Ивановскую и несколько соседних областей, и попался случайно при попытке скрыть тело, кто-то заснял его на телефон. Но важно не это, важно то, что есть еще один человек. Хотя после всех изменений, человеком как-то неправильно именоваться, да еще и падаль эту человеком называть, это разом оскорбить весь род людской. Кому вообще в голову взбрела идея, делать из этого ублюдка суперзлодея, если выражаться языком комиксов? Так вот, одно Клим знал точно, тварь пережила бунт и она на свободе, хотя по логике должна была уже давно загнуться без нанитов, проблему-то никто не отменял. Но в бункере его точно нет, а значит, либо он шляется по городу, либо его убили, когда он вылез. Но то, что здесь не было никого уже два года, факт. И вообще нужно заняться серверной, как выяснилось, там еще и пост слежения, на который заведена вся охранная система объекта – и внешняя, и внутренняя. Всего на объекте было двадцать четыре охранника. Клим нашел не всех, остальные, похоже, погибли вне обследованных им территорий. Скорее всего, оставшиеся лежат где-то в гараже.

Клим еще раз посмотрел на часы, вот уже сутки он на ногах, и все это время он чем-то занимался. Не сказать, что он чувствовал себя уставшим, но отдых не повредит, вроде два года спал или не спал, но все равно зевал Николаев все чаще. Затушив сигарету, он направился к ближайшей чистой комнате. Сорвав покрывало с кровати, он устался на почти чистое постельное белье. Клим стянул разгрузку и повесил ее на стул, пистолет сунул под подушку, «Зубр» устроился на стуле. Дверь Клим на всякий случай подпер вторым стулом, банальная паранойя, а вдруг зеки в полночь как встанут да как пойдут стонать: «Мозгии!!!» Но это так, мысленно посмеяться, хоть и не верилось, что именно сейчас кто-то явится в бункер, но все равно, как сказали в одном фильме: «Бережённого – бог бережёт, а не бережённого – конвой стережёт».

Как ни странно, Николаев вырубился мгновенно, и продрых десять часов без всяких сновидений. Первым делом он проверил шкалу нанитов, она осталась на прежнем уровне, и это внушало определенную уверенность, и если не тратить их направо и налево, то хватит надолго. Теперь важно было сделать четыре вещи: первая – выяснить, есть ли на складе те дозы, упомянутые академиком. Если нет, тогда действительно все плохо, и жить ему два понедельника. Второе – разобраться с системой безопасности бункера, это его дом. Третий пункт гласил, что необходимо прояснить обстановку наверху. Ну и четвертый и не менее важный – найти адрес места, где делали нанитов. Сейчас жизнь Клим зависела от того, найдет он источник или нет.

Утро Клим начал с кофе и тушёнки с макаронами. Хотя, что значит утро? На дворе глубокая ночь, часы показывали два. После изучения данных академика, он пришел к выводу, что можно жрать, что угодно, и заворот кишок ему, в принципе, не грозит, по большому счету, ему теперь вообще мало что могло грозить, наниты надежно защищали организм симбионта.

Первым разочарованием было отсутствие на складе нанитов. Что ж, этого стоило ожидать, Чистый пытал профессора не просто так, ему, в отличие от Клим, не было нужды копаться в планшете, у него имелся живой источник, который при определенной стимуляции выдал весь расклад и объяснил прокаченному маньяку, что, и как. Теперь понятно, почему у Демина не было колюч-карты, ее забрал Чистый. Почему маньяк не сделал бункер своей базой, было непонятно, одно ясно, он провел тут несколько дней.

Закончив с печальной инвентаризацией, Клим приступил к выполнению второго пункта плана – хакерству системы наблюдения и контроля. Тут обошлось без сюрпризов, взлом системника с помощью нанитов занял тридцать секунд, но стоил Тарану еще одного процента на шкале. Найдя дату побега, Клим принялся отсматривать сохраненный материал. После гибели бункера система, не получившая команд на дальнейшее функционирование, перешла в пассивный режим и вела ежедневную запись только с пяти камер, одна из которых располагалась в подземном гараже, в котором находился и лифт для спуска в шахту. Там было пусто, только несколько трупов, на которых даже одежды не уцелело, так, разбросанные кости, никакой техники, ничего. Повертев камеру, которая давала довольно четкую картинку, Николаев смог полюбоваться на распахнутые ворота, потрескавшийся бетон, из которого росла молодая травка. Больше там ничего интересного не было.

– Весна, однако, – пробормотал Клим и нашел запись двухгодичной давности, день, когда все началось.

Что ж, все оказалось до примитивного просто. Чистый пришел в себя, когда у него в боксе был один из сотрудников – молодая женщина в белом защитном комбезе. Снаружи стоял охранник, который должен был выпустить ученого. Маньяк, надо сказать, сориентировался гораздо быстрее Клим, в отличие от лейтенанта, он не стал непонятливо тарашить глаза, а сразу воспользовался своими преимуществами. Он пробил женщине грудь, сокрушив кости, скорее всего, она умерла мгновенно. Тут уже сплеховал охранник, этот придурок даже тревогу не поднял, он сдуру вошел в бокс, нарушив все немыслимые правила. Но, заглянув в планшет академика и порывшись в делах персонала, Клим быстро понял, почему это произошло, в боксе умирала его подруга, и он не мог ждать. Вторую ошибку он совершил, когда решил захватить объект живым, он использовал шокер, сильный, наверное, этот разряд смог бы свалить кого угодно, только не заряженного нанитами озверевшего подопытного. Смерть охранника была быстрой, Чистый в два шага сократил дистанцию, и в прямом смысле оторвал бойцу голову. Вот тут Клим впервые увидел чудеса нанотехнологии, минута, и лицо маньяка стало точной копией фейса охранника. Стянув с того форму, Чистый оделся, заникал тела за капсулу, где их камера не могла разглядеть, и спокойно вышел в распахнутую дверь. Все ясно, объект погиб из-за человеческого фактора. Маньячила без проблем прошел через пустую лабораторию, похоже, она на настоящий момент не использовалась, и вышел в коридор. Никого не трогая, он добрался до лифта, и вот уже через минуту вышел на административном этаже. Клим закурил новую сигарету, откуда-то этот страшный человек знал где что расположено, он провел карточкой погибшего охранника по панели доступа, и дверь КПП распахнулась перед ним, непринужденно махнув рукой охраннику за стеклом он направился к комнате, в которой сейчас находился Клим. Дальше все оказалось банально и прозаично – постучался, помахал рукой в камеру, оператор открыл дверь, хотя, скорее всего, по уставу не должен был делать ничего подобного. Ну, это маленькое нарушение можно понять, кого бояться в безопасном бункере, особенно, если приятель в дверь стучит? На этом его активность и кончилась. Клим так не понял, откуда взялась железка, торчавшая теперь в шее ошеломленного оператора. Втолкнув умирающего внутрь, Чистый занял его место за пультом. Местной системе оказалось все равно, кто ей рулит...

– Что ж, отличное прохождение по стелсу, – заметил Николаев, которому в прошлом были не чужды различные шутеры.

Ну, а дальше начался кошмар, последствия которого Таран наблюдал последние сутки.

Суперзлодей, получивший доступ к системе безопасности, и не просто к системе, а приоритетной, способной блокировать все остальные пульта, пошел в разнос. Первым делом он открыл все камеры. Охранники, ломанувшиеся исправлять произошедшее, были смяты в течение нескольких минут. Последним погиб оператор, который выскочил на помощь своим с пистолетом и успел разрядить магазин. Лифты так же перешли под контроль Чистого. Похоже,

каким-то образом маньячила сумел связаться с подопытными, и у зверья появился командир. Оно безоговорочно подчинялось Чистому, их действия стали гораздо осмысленней, стадо прекратило метаться по этажу и теперь трамбовалось в лифт. В бункере уже знали о прорыве, ревели баззеры тревоги, долбили в заблокированную дверь пункта управления бойцы во главе с прибежавшим из кабинета академика генералом, они теряли драгоценное время, которое еще можно было использовать для организации обороны.

А вот противник его не тратил. Платя трупами, зеки в считанные минуты прорвались на уровень научного комплекса, там же полегли отправленные для их прикрытия трое бойцов бодрянки. Они задержали десяток измененных всего на минуту, затем их смели, убивая разбегающихся в панике сотрудников лабораторий. Вторая группа атаковала жилой уровень, потеряв контроль над лифтами, охрана проиграла свой последний бой.

Самое ожесточенное сопротивление ээки встретили на административном этаже, пятеро последних бойцов держали открытую нараспашку дверь КПП, но их было слишком мало, а противник очень живуч. Измененные дорого заплатили за прорыв, но это уже ничего не значило, прямо среди защищающихся охранников возник Чистый, десять секунд, и все кончено. Выжившие ээки, повинаясь команде предводителя, набились в лифт и рванули в город, сам же Чистый занялся академиком, он был единственным выжившим, он и девочка с модельной внешностью, которой удалось спрятаться под кроватью. Демин под пытками рассказал все, он орал, плакал, хрипел. Клим было противно смотреть, но ему нужна информация, и он ее получил. Нанитов делали на спец производстве в Новосибирске. Еще одним откровением было то, что можно выкачивать их из покойников с помощью специального шприца-сборщика, он видел такие на складе. Правда, для этого труп должен быть свежим. Это последнее, что он сказал, Чистый оторвал академику голову и пришил ее к стене. Забрав карточку, он пошел на склад, где забрал три последних иектора с нанитами, а затем обошел все трупы погибших соратников, и с помощью специального шприца сумел собрать еще две порции. Там он нашел девочку... Клим перемотал больные извращения, тут не было полезной для него информации. Шесть часов она умирала, шесть часов непрекращающейся агонии... Вот ее тело дернулось и замерло. Чистый встал, ухмыльнулся в камеру и вышел. Он взял немного еды, переоделся в запасной костюм академика и покинул базу. Почему никто не пришел на помощь защитникам комплекса, было неясно, ведь Ломов отправил сигнал о побеге, как только открылись двери камер.

Клим нашел еще одну запись, которая требовала пояснения, гибель техника. Что ж, и тут не оказалось никакой тайны, немолодой мужчина, осматривающий протекшую трубу, при звуках тревоги вздрогнул и схватился за сердце, ударившись виском о вентиль.

К сожалению, камеры НИИ не были подключены к системе мониторинга бункера. Почему? Да, черт его знает. Хотя логично было бы, если бы объект представлял из себя единое целое. В серверной больше делать нечего.

Клим еще раз перемотал запись, и на этот раз внимательно послушал разговор Демина и генерала прямо за несколько минут до начала бунта. Все встало на свои места. Воспользовавшись планшетом, лейтенант заглянул в директорию последние действия и обнаружил документ за длинным номером, в которой говорилось про масштабную атаку биологическим оружием по всему миру, и приказ – зачистить контингент и перевести объект «Аврора» на осадное положение. Больше ничего ценного Климу найти не удалось, и он направился к посту охраны административного этажа. И снова взлом компьютера, и вот тут он нашел продолжение данных с поверхности, какое-то время они еще поступали, проясняя ситуацию, вот только отвечать на них было некому, бункер к этому моменту был мертв. Сначала шли запросы с требованием прояснить ситуацию на объекте, но не получив ответа, сообщили, что к ним выдвинулась спецгруппа из местного управления ФСБ, вот только никто сюда не доехал. Следующее сообщение пришло по спец линии час спустя, к этому моменту в бункере в живых оставалось три

человека – хрипящий академик, Чистый и девушка, прячущаяся под кроватью. И естественно, что новыми данными уже никто не интересовался. Да, этот день был самым невезучим в истории объекта «Аврора». В этот день все сложилось против Демина и тех, кто с ними работал. Массированная биологическая атака, произведенная неизвестным противником, по крупнейшим городам мира и крупным областным и стратегическим центрам. Никто ничего не понял, люди летели с катушек, убивая всех вокруг себя. Не было различий между бомжами, офисным планктоном, силовиками и чиновниками, просто разом все начали убивать тех, кто еще сохранял разум. При этом те, кто подвергся заражению, по каким-то одним им видимым признакам объединялись в группы, не трогая друг друга. Приказ генералу Ломову был один – держитесь и ждите помощи, как только будет нормализована обстановка, на объект выдвинут дополнительные силы. Приказ запоздал, некому было держаться.

Клим потушил сигарету в грязной кружке, похоже, оператор перед началом трагических событий так и не успел допить кофе, судя по отсутствию жижи, растворимый, и тот просто высох. Теперь было нужно решить, как поступить дальше, план, который он разработал, был выполнен. Хорошие механические часы, снятые с запястья генерала, показывали, что сейчас десять утра, спать не хотелось, значит, первым пунктом стоял завтрак. А вот за едой, сигаретой и чашечкой кофе можно составить план действий. Сейчас очень важно решить, что делать дальше.

Клим спустился в кафе и принялся шариться по углам, выискивая что-нибудь вкусное, и как ни странно, нашел консервированные креветки, шапиньоны и маринованный перец, вяленые помидоры. Что ж, значит, будет овощная рисовая смесь с морепродуктами. Но перед этим Николаев мужественно взялся за уборку кухни, перемыл посуду, выкинул испортившуюся еду, вынес трупы поварахи и кассирши. Вообще, пора бы решить вопрос с утилизацией тел, сотня трупов валяется по всему бункеру, он их даже уже замечать перестал, так, элемент декораций. Похоже, сегодня у него будет квест «Уборщик». К моменту окончания наведения порядка, рис сварился, и Клим, плеснув на сковородку масла, принялся за обжарку овощей. Но больше всего его расстраивало отсутствие на объекте алкоголя, нет, понятно, что бухать тут нельзя, но, блин, выпить-то хочется. И скорее всего, заначка имеется, и у академика, и у Ломова, сомнительно, что эти два мужика были трезвенниками-язвенниками. Надо получше обшарить их комнаты и кабинеты. Вопрос с утилизацией трупов стоял остро, а значит, помимо квеста «Уборщик», его ждет квест «Могильщик». Странно, но отчасти Клим воспринимал свое существование в бункере, как некую игру.

Овощи, конечно, не свежие, но все равно лучше, чем тушняк с макаронами жрать, будет время, еще успеет. Покрошив на сковородку всего и побольше, Клим высыпал туда уже сваренный рис и минут пять обжаривал, пахло обалденно, порция вышла внушительной, за один раз все равно не съесть, но опустевший холодильник для соков, исправно работающий, обещал сохранить остатки до ужина. Не хватало, конечно, майонеза, срок годности обнаруженного истек еще полтора года назад, та же проблема была и с кетчупом. Да и вообще, помимо трупов, Климу предстояло разгрести завалы из стухших продуктов, только холодильников в двух точках общепита было аж двенадцать штук. Зато порадовали три здоровенные коробки с тостовым хлебом, неизвестно, что за боевая химия была в нем, он был слегка подсохшим, но не каменным. Обжарив хлеб, Клим уселся за стол, пачкать тарелку не стал, вооружившись ложкой, он принялся есть прямо из сковородки, была в этом определенная романтика. Вскоре появилось ощущение сытости, за спиной тихонько гудела кофеварка, пришлось помучиться с настройками, чтобы получить большую чашку кофе, а не мелкую двойную порцию.

Клим открыл планшет академика и принялся изучать схему бункера, в надежде найти то, что поможет ему утилизировать тела. Сваливать их в одну комнату или тащить на поверхность и копать могилы, не хотелось совершенно. Кофемашина прекратила жужжать, и Нико-

лаев вернулся за стол с высоким стаканом ароматного крепкого кофе. Сделав глоток, он блаженно зажмурился, потом достал сигарету, этот день обещал быть долгим.

Первым вариантом был комбинированный котел, работающий, как и на газу, так и на твердом топливе. Размещался он на том же уровне, где он ремонтировал трубу, и, похоже, был вполне исправен. На данный момент наверняка заглушен, сомнительно, что сохранилась подача газа, да и кочегарить некому, хотя сам бункер не был сырым и холодным. Но тут мог образоваться нюанс, Клим ведь не совсем человек, хрен его знает, как он теперь воспринимает температуру. Может, он способен по сугробам без плавков бегать, как окончательно спятивший морж. Вариант был так себе, поэтому Николаев решил рыть глубже. И ведь вышло, покопавшись в документах проекта, Клим нашел то, что искал. Никто не хотел светить поставки «материала» и вывоза его обратно. С поставками заключенных все было просто, их доставляли в грузовиках, как продукты питания для столовой НИИ, находящегося над бункером. Но вот вывоз обратно – это уже проблема, никто же не вывозит из института картошку, вот и сделали еще один уровень, которого по документам нет. Прямо рядом с техническим этажом, можно сказать параллельно, одну большую комнату, в которой был установлен мобильный крематорий для утилизации животных, способный за раз переработать сразу пять тел, и небольшой склад для топлива. Поскольку крематорий был оснащен дизельной горелкой, наверное, газовая была бы лучше, но по какой-то причине трубу туда тянуть не стали.

Сначала Клим решил все же еще раз осмотреть комбинированный котел, спустился на нижний уровень – две минуты, так что, не будет большой тратой времени удовлетворение любопытства. От воды на полу не осталось и следа, так, кое-какие разводы. Дойдя до кочегарки, Клим действительно обнаружил котел, использованный, подключаемый к системе, но остановленный. Как он включается, Николаев не представлял. Тут даже запас угля был в мешках. Но вот размеры вызвали жесткое разочарование, бункер не был большим, и котел был невелик, тело туда можно запихнуть только по частям, а учитывая количество, тут не одну неделю возиться. Поэтому идея с котлом была отвергнута. Теперь настало время посмотреть на то, что приготовили специально для утилизации материала. Клим знал, что спуск в местный крематорий осуществляется на лифте, вот только не центральном, а на том, что зеков возили. Клим вернулся на научный этаж, прошел, переступая через трупы, спустился на складской уровень. Пожалуй, можно было честно сказать, что это самое чистое место в бункере. Ни одного трупа, ни одной гильзы, ни одного пулевого отверстия.

Бункер явно адаптировали под проект, очень уже он оказался удобен, но все же Клим представлял лабораторный комплекс иначе, больше на институтские аудитории похоже. Нет, конечно, кое-какая изоляция имелась, ноздесь не работали ни с чем опасным, самым опасным были последствия этих экспериментов, вот Чистого и человеческий фактор те, кто устраивал тут свою маленькую лабу, не учли.

Клим вошел в лифт и, достав электронный ключ, вставил в узкую и почти незаметную прорезь. Его он нашел еще в первый день на шее одной из мумий, странным он показался, вот и прихватил с собой, чуйка не подвела, пригодился.

Двери закрылись, и кабина плавно пошла вниз, весь спуск занял всего пару секунд. Перед Николаевым был короткий коридор, всего метров пять, заканчивающийся здоровеными железными дверьми, причем замочек на них был и под карточку, и под ключ, скорее всего, по отдельности они не работали. Так и оказалось, сработала только карточка, причем не абы какая, а именно того самого парня, похоже, он был штатным утилизатором. В шкафу у стены обнаружили два костюма для работы в загрязненной среде.

Лейтенант, ведь звания-то его никто не лишал, внимательно осмотрел утилизатор. Что ж, странный девайс, этакая большая бочка, выложенная изнутри огнеупорным кирпичом, на крышке какое-то волокно, наверняка жар ему не почем, иначе расплавится. Открыл, закинул тела, поджигашь, сиди, кури. Потом из зольника удалил, что осталось, ссыпал в боль-

шой мусорный бак с плотной крышкой, на нем так и написано – «Для отходов». Все просто и цинично. Клим относился ко всему этому двойственно, мог он оказаться в этом баке, если бы все не так пошло? Да запросто. Думал ли он о людях, руководящих проектом плохо? Да, не думал, кто-то ведь должен. С другой стороны тут люди десятками гибли. Хотя, учитывая контингент, он посмотрел некоторые дела, на подопытных клейма ставить негде, в союзе их бы к стенке поставили, на каждом трупы. Это не карманные воришки, и не мужик, который с голодухи батон украл, тут и маньяки, правда, до Чистого им далеко, и серийные поджигатели. Один, дело которого было первым, с него начали эксперимент, дом сжег, где люди спали, всего шесть человек. Выжила одна девочка, которая и опознала дяденьку, а ведь он с этими людьми каждый день здоровался, напротив жил. На вопрос: «Почему поджег?». Ответил: «Сын их мелкий меня обрызгал, когда на велосипеде ехал мимо, и не извинился». Просто так, буднично, пошел ночью, облил дом бензином и поджег. Так что, жалел ли Клим их? Нет, ни мгновения. Благодаря этим экспериментам он сейчас жив, а вот это пока неясно, благо это или нет.

Таран довольно быстро разобрался, как работает данный агрегат, труба которого была выведена из помещения непонятно куда. Ну, вывели и вывели, сомнительно, что дым взорвется над НИИ и привлечет к себе внимание. Да и есть ли наверху кто-то живой, или, может, там одни мутанты скачут? Странно, но опасений, что его деятельности привлечет внимание, не было, такие бункеры не дебилы строят, объект секретный, а значит, и не могли устроители этого маленького крематория проколоться, и так глупо спалить лабораторию.

Весь оставшийся день Клим ворочал тела. Если с мумиями проблем не было, то вот с мертвыми зеками, из которых только десять были привычными высохшими костяками, похоже, свежие еще без нанитов, то вот остальные были тяжелыми. Начал с персонала, горели мумии намного лучше. По идее, при полной загрузке уничтожение тел занимало час, но благодаря сушняку, как цинично и не совсем красиво прозвал их Николаев, удавалось укладываться в половину этого срока, да и больше их влезало в крематорий. Так что, через шесть часов персонал объекта «Аврора» был переработан в пепел, некоторые кости и черепа, правда, огонь не взял, но эта лирика.

Пока горела первая партия, Клим таскал тела отовсюду, шмонал карманы, складывал вещи отдельно, после чего шел за следующими. Несмотря на всю теплоизоляцию, крематорий раскалился, что даже в защитном костюме к нему не подойти, пришлось прекращать. Вымотался Клим прилично, зато на этажах больше не осталось покойников. Его убежище стало чуть чище. За завтра, если все пойдет хорошо, можно будет заниматься утилизацией зеков, их было меньше, чем погибшего персонала, всего тридцать два из сорока семи, остальные вырвались в город, наверняка добавив хаоса к уже произошедшему апокалипсису. Тут уж вариантов не было, больше пяти тел не запихнёшь, так что, следующий день ожидался не менее насыщенный.

Спал Клим устроился опять в той же комнате, только на этот раз не стал подпирает дверь стулом, не было уже нужды. Перед тем, как отрубиться, он вызвал уже ставшим привычным голографическое меню. Посмотрев на цифры на шкале нанитов, он тяжело вздохнул, за сегодня процентное количество снизилось с 93 до 91. Да, похоже, шутка про два понедельника имела под собой все основания, а он ведь не задействовал никаких супер способностей, хотя сила ведь тоже от них. А он весь день тела ворочал... На этой мысли Таран вырубился. Что толку сожалеть, если ничего не изменить?

Утро на этот раз действительно началось утром – в семь часов Клим был на ногах. Принял душ, правда, холодный. Вот чего не было, так это горячей воды, для этого нужно топить котел, но даже холодная вода, смывшая грязь предыдущих дней, была роскошью. Затем стандартный завтрак, на этот раз возиться не стал и сделал себе порошковое пюре, вывалив в него банку сардин в масле. Не сказать, что вкусно, зато сытно.

Спустился в крематорий, печь остыла, и работу можно продолжить, но перед тем, как сжигать зеков, нужно сжечь последние четыре тела, которые он решил оставить на финал. Академик Демин, генерал Ломов, девочка Вера, замученная Чистым и Светлана Сергеевна Кочева. Эти люди в какой-то мере стали ему близки, поэтому он решил сжечь их отдельно и похоронить на поверхности.

Уложив мертвецов в печь, Клим достал бутылку водки, которая нашлась в кабинете генерала, все же правильно он просчитал. Хоть и был на объекте сухой закон, но на начальство он не распространялся. Николаев был уверен, что обыск других комнат принесет еще несколько сосудов. Налив сто грамм, он отсалютовал мертвым.

– Спи спокойно. Для вас все кончилось.

Залпом выпив сто грамм, занюхал рукавом и, опустив крышку, включил горелку. Пламя взревело, превращая в прах тела погибших.

Полчаса, и все кончено. Пепел Клим собрал в отдельную банку и отставил ее в сторону. Завтра или послезавтра он выйдет на поверхность и закончит начатое.

Дальше началась рутина – закинуть в печь тела подопытных, запустить процесс, подняться наверх и продолжить уборку. Кровь оттереть, где это возможно, посуду грязную отмыть, плесень со стены в пищеблоке со стены соскрести. К тому же оказалось, что тела заключенных, несмотря на видимую свежесть, горели не хуже мумий персонала, а может, даже и лучше, так что, уже через пять часов все было кончено.

Прикурив, Клим посмотрел на банку с пеплом, стоящую на прикроватном столике, завтра он выйдет на поверхность, нельзя вечно сидеть в этом мертвом и пустом бункере. Все чаще лейтенант замечал, что разговаривает вслух сам с собой, и если ему суждено скоро умереть, то лучше сделать это на воле, а не в бетонной коробке. Решено, черт с ней с уборкой, завтра утром он идет наверх.

Глава четвертая

Утро началось уже почти с ритуала – завтрак в столовой на жилом уровне, крепкий кофе, сигарета, снаружи уже не покурить. У зверья хорошее обоняние, запах сигарет учуют с полкилометра, но отказаться от этой вредной привычки не выйдет, да и не особо хочется. Но смолить снаружи вредно для здоровья, поэтому следующий перекур будет только по возвращению. Одежда, которую Клим носил последние несколько дней, так провоняла куревом, что для выхода на поверхность лейтенант приготовил свежий чистый черный костюм.

Минут двадцать Николаев наблюдал за гаражом, он активировал камеры. Хоть и грязные, слегка мутноватые, но они все же давали хорошую цветную картинку. Ничего с прошлого раза не поменялось – разбросанные кости, свет в гараж попадает из-за больших приоткрытых тяжелых ворот. Надо осмотреть механизм открытия, если он рабочий, закрыть после возвращения. Таран не собирался в дальний рейд, только разведка, поэтому с собой минимальный набор – противогаз, бутылка воды, банка консервов, оружие и боеприпасы, ну и «урна» с пеплом.

Но перед тем, как выйти на поверхность, Клим поставил в конце коридора пару банок из-под тушёнки и отстрелял магазин по ним, сначала без глушака, потом с глушителем. Что, ж кучность у скорострельной машинки была не плохая, ствол не так уж и сильно задирало, звук при глушаке был тихий, нет, конечно, все равно слышно, но не на весь бункер.

Лифт поднял его на верхний уровень.

– Блин, про вас-то я забыл, – озадаченно разглядывая трупы охранников и зеков в коридоре, заметил Клим. – Да ничего, полежите до моего возвращения, ну, а если не вернусь, извиняйте.

Первым делом Таран осмотрел комнату охраны, в прошлый раз было некогда. Комп снова пришлось ломать, и сходить за новым монитором, этот был разбит. Пятнадцать минут ничего не решали, зато теперь Клим стал обладателем универсальной карты, которую изготовил на

местном оборудовании, не нужно больше таскать с собой всю пачку, любая дверь, включая шлюзовые ворота гаража, и вход в комплекс открывались по этому пропуску. Подумав, Клим заблокировал все остальные кроме карты Ломова, та тоже имела высокий приоритет доступа. Вдруг у Чистого, если он еще жив, такой же приоритет, ведь у него карта академика, с чего этому маньяку возвращаться, учитывая, что прошло с побега чуть меньше двух лет, но сюда так никто и не пришел. Обычная предосторожность, есть шанс получить незваного гостя, значит, нужно сделать так, чтобы он не смог войти. Пора, хватит оттягивать неизбежное.

Три минуты, и вот с лязгом проворачивается запорное колесо на первой шлюзовой двери. Натянув противогаз, Николаев вошел в шлюзовую и мазнул карточкой по замку, блокируя внутреннюю дверь. Тут все просто, пока первая не закрыта, вторая вообще не откроется.

На замке красный сигнал сменился зеленым, повинувшись гидравлике, дверь начала неторопливо открываться. Клим вскинул пистолет-пулемет, оснащенный глушителем и довольно неплохим коллиматором, беря на прицел пустой гараж. Никто не бросился на него, никто не убегал, тишина и пыль. Клим активировал меню, его тело было самостоятельным детектором на радиацию, химическое или биологическое заражение.

«В воздухе присутствуют остаточные примеси тяжелых металлов, опасно для жизни», – появилась надпись на виртуальном планшете.

Клим улыбнулся и, стянув противогаз, убрал его в сумку, сейчас не было нужды в маске, которая защищала от вредного воздействия окружающей среды, но существенно сокращала его возможности. Шаг, еще один, остановиться в дверях, прислушаться, осмотреться. Медленно тянулись секунды, ничего не происходило. Клим вышел наружу, открыл тайную нишу с пультом управления воротами, набрал на клавиатуре персональный код, который создал утром, мазнул карточкой, подтверждая его. Дверь медленно и почти бесшумно встала обратно. На секунду захотелось проверить, сможет ли он войти внутрь, но не стал, закрыл пульт и, отойдя на пару шагов, уставился на стену, которая еще секунду назад была входом в бункер. Да, маскировка отличная – обычная стена, бетонная, отштукатуренная, хрен догадаешься, что за ней спуск в небольшой бункер. Кстати, первый уровень находится на глубине четырехста метров, и способен пережить близкий подрыв небольшого ядерного фугаса. Правда, у Клима были вполне обоснованные сомнения, что после такого подрыва удастся выйти из этого бункера, поскольку, скорее всего, гараж и то, что над ним, этого взрыва как раз не выдержат.

Несколько минут Таран стоял, прислушиваясь к тому, что происходит вокруг. Вот только ничего не происходило, а ведь сегодня по календарю первое мая, самое время выбраться на шашлыки. На улице не сказать, что тепло, градусов пятнадцать. Хотя, чего гадать? Активация импланта, и вот, пожалуйста, на закладке виртуального планшета строчка: «Температура воздуха тринадцать градусов». Не зря он поверх форменной куртки охранника надел трофейную ветровку. Во-первых, она с капюшоном, во-вторых, оливкового цвета.

Не обнаружив ничего опасного, Клим направился к полураскрытым створкам ворот. Вот здесь пришлось повозиться, панель управления нашлась не сразу, да и заржавела слегка конструкция. Но ничего, створки ожили, повинувшись команде, сначала закрылись, не сказать, чтобы тихо, лязгнуло ощутимо, но сомнительно, что весь город на уши поставит. Открывать их Николаев не стал, вышел через дверь, такая же хитрая конструкция, как и шлюзовая, замечательная маскировка у калитки, тоже выглядит, как бетонная стена. И нет нужды распахивать ворота, в которые без проблем танк въедет или два БТР.

Оказавшись снаружи, внизу спуска, Клим снова затаился и прислушался. И снова ничего, только ветер шумел в кроне высокого тополя, росшего метрах в двадцати. Вокруг был мертвый пустой мир. Как это понять? В городке, даже в самом маленьком, тебя постоянно окружают какие-то звуки: где-то машина проедет, кто-то разговаривает, смеется, музыка играет из открытого окна, что-то уронили – привычная суета. А тут тишина. Только ветер. Клим быстро нашел панель управления, мазнул карточкой по едва видимому сенсору, и тут же открылась ниша

с панелью управления. Вбив пятизначный код и подтвердив его пропуском, и дверь плавно ушла внутрь стены, теперь лейтенант был точно уверен, что вернуться сможет. Правда, в случае погони, быстро внутрь не заскочить, секунд сорок уйдет на то, чтобы оказаться в безопасности, а ведь такой форы может и не быть.

Первое свидетельство апокалипсиса нашлось прямо перед спуском, посреди старой и новой травы лежали очередные кости. Зверье растащило их, мясо давно истлело. Но Николаев знал, кому они принадлежат – один из сбежавших подопытных. Обрывки красной робы валялись рядом. Да, они выцвели, им досталось от снега и дождя, но все равно это был беглец. Следопытом Клим себя никогда не считал, в лучшем случае мог отличить след кабана от следа лося, но определить, что убило конкретного ээка, было нереально.

Таран поднялся с колена и медленно осмотрелся, сейчас он стоял позади большого пятиэтажного здания, сделанного буквой «П». Досталось ему не хило – закопчённые стены, выбитые окна, зияющие черными провалами. Впереди перпендикулярно зданию НИИ алея из тополей, под ней засыпанная старой листвой асфальтовая тропинка и несколько вполне себе целых скамеек. Прямо перед ней стоянка несколько разбитых, покрывающихся ржавчиной, легковушек, все заграничные, пара сгоревших паркетников чуть в стороне. Дальше аллеи трехметровый бетонный забор с егзой по верхушке, на фасаде уцелело несколько камер видеонаблюдения, только вот явно они уже нерабочие.

Клим, не спеша, направился к углу здания, нужно было ознакомиться со всей инфраструктурой НИИ. Закон первый – знать свой дом, как собственные пять пальцев.

Осмотр подворья занял час. На территории основного здания находился гараж на пять боксов, из одного выглядывала морда «газели», в лобовухе пулевое отверстие, и вся она в бурых пятнах, кузов прилично побит ржавчиной, несмотря на то, что почти весь фургон под крышей стоит. Клим заглянул внутрь, на водительском сидении, завалившись направо, лежит тело, одежда сгнила, как и все остальное, на костях кое-где следы зубов, похоже, кто-то жрал покойника прямо в машине. Ближе к центральному входу костей попадалось все больше, людей тут работало немало, атака началась днем, застав народ в основном был на рабочих местах. Кто не заразился, разбегались в разные стороны, их догоняли и убивали. А вот оружия не видно, либо его подобрали выжившие, либо тут не было вооруженной охраны, а та, что была в бункере, полегла, так и не выбравшись наружу.

Жутко было смотреть на мертвый двор и, скорее всего, на город, а может, вся планета такая, пустая и заваленная тысячами костяков, убитых слетевшими с катушек друзьями и коллегами. Похоже, все по самому плохому сценарию, и мир не справился с эпидемией, или что там случилось почти два года назад?

Клим старался ступать осторожно, но в уже зеленеющей и довольно высокой траве толстая подошва берца, нет-нет, да находила отдельную кость, и тогда слышался хруст, громкий и отчетливый, будь в округе кто живой непременно бы услышал.

Клим обошел здание по кругу, нашел еще отдельный трехэтажный корпус, тот выглядел целым. Костей вокруг него тоже хватало, двери распахнуты, на ступенях россыпь гильз, все старые, потемневшие, кто-то тут от души повоевал, причем по нему в ответ не стреляли, следов пуль на стенах и дверях не было. Клим нагнулся, поднял одну, обычная пятерка. Хорошо этот безымянный стрелок подолбил, судя по количеству, штатный БК (4 магазина по 30 патронов) извел в ноль. Заглянул внутрь, тут уж, понятно, никакого света не было, не обнаружив тела с автоматом в руках, он оставил обследование этого здания на потом.

Развернувшись, Клим пошел обратно к выгоревшему центральному корпусу. Сейчас самое важное – составить примерный план окрестностей. А значит, нужно подняться на самую высокую точку, доступную ему на данный момент.

Еще в своем подземелье он столкнулся с проблемой – у охраны бункера не оказалось в запасе ни одного бинокля. Да если подумать, зачем им бинокли в подземном убежище, где

самая большая дистанция – прямой коридор в пятьдесят метров? Выручил генерал, в его кабинете обнаружилась неплохая историческая коллекция: ТТ с дарственной надписью от маршала победы некому Георгию Ломову (похоже, дед покойного генерала), шашка Щорса и бинокль тезки Тарана – Климента Ворошилова. Было еще несколько эксклюзивных экспонатов, но заинтересовал только бинокль, старый советский в обшарпанном футляре 6х30, с хреновой оптикой, но сейчас самое важное было то, что он вообще имелся. Клим бы не отказался от хорошей оптики, немецкой или американской, но тут выбирать не приходилось, спасибо и за это.

Не спеша, вертя головой, он дошел до главного входа в НИИ, сейчас это была самая высокая точка, доступная ему. Рубежный, судя по тому, что Николаев разглядел за воротами, был маленьким городом, выше пяти этажей зданий – раз, два, и обчелся. Одним словом – ЗАТО.

Клим ступал очень осторожно, здание крепкое, хоть и серьезно пострадало от огня, но все равно не хотелось получить травму, если нога провалится в какую-нибудь дыру или на голову рухнет шаткая конструкция. В холле стояла будка охранника, стекло выбито, алюминий покорежен, турникеты, перекрывающие свободный проход, на месте, правда, костей вокруг них хватает. Похоже, пожар случился уже позже, но что толку гадать, все это произошло уже давно, и эта информация не являлась для Николаева жизненно необходимой. Таран несколько минут стоял в дверях, решая, что делать, пробиваться через завалы или искать другую точку для наблюдения? И тут в голове щелкнуло, какого хрена ему вообще нужно лезть в сгоревший комплекс, если во внутреннем дворе, почти прямо над въездом в бункер есть две отличные металлические пожарные лестницы, вполне себе целые и ведущие прямо на крышу и на этажи? И не просто лесенка прямая, а как в голливудских фильмах, с пролётами. Иди, не хочу.

Но сначала он одним рывком под прикрытием кустов добрался до аллеи, ножом вырубил кусок дерна среди массивных корней, две минуты, и вот «могила» готова. Опустив туда «урну», он быстро привёл всё в порядок, вроде осязательных следов не осталось. Немного постояв, Клим помолчал, прощаясь, и вернулся к выполнению следующего пункта плана. Лестницу он выбрал правую.

– Налево – это не наш метод, – с интонацией совы из мультика, наставительно произнес он и начал подъем.

Крыша – не совсем целая, справа метров десять провала, так что, идти нужно очень осторожно. Точкой наблюдения была выбрана лифтовая будка. Забравшись, Клим достал бинокль и, протерев оптику куском тряпки, которую сунул в карман на всякий случай, начал исследование. Дома вокруг приблизились, городок небольшой вытянут вдоль реки, в длину километров пять, в ширину всего два. Можно сказать, что НИИ стоит в самом центре, но на самом деле, до набережной всего две сотни метров. Клязьма в этом месте не слишком широка, всего метров сто пятьдесят, льда уже нет, но другой берег, стоящий в низине, сильно подтоплен. Два моста, абсолютно целые, но забитые ржавыми побитыми машинами. На другой стороне контрольные пункты батальона охраны. Бой вышел знатный, похоже, солдатики не выпускали людей из города. Пешком пройти без проблем, но вот на то, чтобы растащить этот затор, потребуется тяжелая техника и несколько дней. Клим, уже изучивший карту местности, знал, что на другой стороне реки в двадцати километрах федеральная трасса, ведущая в Москву. С этим все ясно, теперь город.

Городу досталось, он и так небольшой, и стратегических объектов тут хватало. По соседству стоят руины какого-то режимного предприятия, рвануло там не хило, и стены повалило, и крышу унесло. Рядом с ним сгоревший БТР. Клим внимательно принялся изучать бронемашину, новенький 82А с пушечным модулем, вот только странное дело, борта целы, люки закрыты, сам модуль раскурочен, а позади него оплавленная двухметровая дыра. То есть, атака была сверху? Очень на это похоже. Вот только стоит он так, что пальнуть в него сверху, да еще под таким углом, ну никак не получается, рядом ни одного дома, которые могли бы использо-

ваться гранатометчиком или стрелком ПТУР, да и дыра эта меньше всего похожа на попадание гранаты или ракеты. Николаев был готов поставить свой «Зубр» против ржавого гвоздя, что атаковали бронемашину с беспилотника и оружием, действия которого он еще ни разу не видел.

Закончив с БТР, Клим продолжил изучение города. Площадь перед заводом со множеством деревьев раньше была аллеей, теперь там все заросло низким кустарником, зелени на них почти нет, только травка. Деревья, которые больше никто не подстригал, тоже разрослись и должны вскоре образовать большой зеленый купол, но опять же рано, только почки набухают. Поэтому памятник мужику в пиджаке на центральной аллее виден прекрасно, вот только кому он, лейтенант так и не смог определить. Скорее всего, какому-нибудь ученому, который тут трудился. Вот за этим парком который не такой уж и маленький триста метров на глаз, стоят уже вполне жилые дома обычные пятиэтажки, которые тянутся до самой границы города. Вот там супермаркет одной из самых больших сетей в России. Окна выбиты, ветер гоняет какие-то грязные бумаги, на тротуаре красная расколотая пластиковая корзинка для продуктов. Дальше еще один супермаркет, но уже другой сети, картина та же. Другим торговым точкам тоже досталось, даже магазин для животных не избежал этой участи. А что, нормально, если были выжившие, то герметичные пакеты с собачьим и кошачьим кормом вполне ничего, съедобны. Да и называются как блюда в лучших ресторанах – филе тунца в сливочном соусе, или ягненок в овощном рагу. Только от названий у голодного человека выделяется слюна, а домашнее зверье плохое жрать не будет, вот и вывод – кто-то хорошо поживился не слишком скоропортящимися продуктами. Да и сухой корм вполне съедобный, только не соленый, а так, почти сухарики из магазина.

Клим минут двадцать следил за жилым сектором. Бинобль, конечно, полный швах, но все равно что-то разглядеть можно. И он разглядел – в окне на первом этаже кто-то двигался, угол был фиговый, и возможно, это ветер колыхнул занавеску. Но нет, он не ошибся, на подоконник выскочил Кот, именно так, с большой буквы – серый, с белым пятном на груди, шерсть короткая, морда вытянутая, размером с рысь, хотя, скорее всего, даже побольше, клыки такие серьезные, да и когти наверняка не маленькие. Такой полоснет, и наниты не сразу смогут залечить. Мысль о мельчайших нанороботах в его крови, отделяющих его от гибели, сразу испортила настроение. Новосибирск!? Да, сейчас он так же близок, как и луна, три тысячи с лишним километров отсюда, и как туда добраться? Сомнительно, что туда летают самолеты и ходят поезда. Попробовать завести одну из машин, забить кузов соляжкой и гнать, что есть духу? Вот только что-то подсказывает Климу, что все это кончится очень быстро и плачевно для него. Люди не справились с атакой, кто бы ее не сотворил, пока единственно живое существо – это здоровенный кот, сидящий на подоконнике.

Таран уже собирался бросать наблюдение за животной, когда она навелась на что-то в руинах. Прыжок вышел что надо, метров на пять, не меньше, длинное тело распласталось в воздухе. Два скачка, и вот когти впиваются во что-то живое, большое и отбивающиеся. До рези в глазах лейтенант всматривался – черная шкура, длинный лысый хвост, вот и все, что он видел. Удар лапой, и жертва котищи престала трепыхаться. Теперь, когда она не двигалась, Клим легко определил вид твари – здоровенная крыса размером с приличную собаку, килограмм двадцать, наверное, весит. И клыки у нее и когти вполне себе внушительные, такая стаю прежних кошек завалит. Да и лапы у нее длиннее стали, и пасть впечатляющая – кусок в полкило из ноги запросто вырвет.

Тут из глубины жилой застройки раздался какой-то злобный и протяжный вой. Клим слышал, как воют волки, но это было не то, от этого воя кровь стыла в жилах. Он разнёсся эхом в окружающей тишине, наверно, его было слышно во всем мертвом городе. И ведь не такими уж и мертвыми были эти каменные остатки цивилизации, за три минуты лейтенант наблюдал сразу двоих представителей местного населения и одного слышал. Кот, слышав вой, тоже

вздрагнул, по-видимому, он отлично представлял, кто подал голос, и боялся его. Вздрогнув всем своим телом, он схватил в зубы поверженную Крысу и рванул куда-то в сторону, и уже через пару секунд скрылся за углом ближайшего дома.

Несколько минут Клим обшаривал дома в поисках еще чего-нибудь живого, но пока наткнулся только на последствия трагедии – кости, в этом городе много костей. Если их тут столько, то, что же в Москве творится? В юности Клим очень любил читать всякую фантастическую литературу и отлично помнил великолепную захватывающую «Эпоху мертвых» Андрея Круза. Так вот, по книге мир уничтожили сначала медленные и не очень опасные зомби, но тут, похоже, было вообще без шансов, слишком много зараженных, и не постепенно нарастаемая критическая масса, а сразу. И если иммунных и было больше, они все равно проигрывали, оказавшись безоружными в окружении внезапно обезумевших людей, которые рвали их на части голыми руками.

Клим переключился на следующий участок наблюдения, все та же жилая застройка, дома только постарше, чем на окраине. Похоже, там, в километре от него, располагался весь административный центр, во всяком случае, большую надпись «Городская администрация» Николаев прочел без труда. Рядом обнаружился отдел полиции, что тоже довольно легко определилось по большой надписи и аж трех машин во дворе, от них мало что осталось, но характерный окрас говорил о принадлежности к МВД. Там же располагалась центральная часть города – магазины, торговый центр из старого универмага, трёхэтажное здание со стеклянным фасадом, сейчас он весь осколками лежит перед входом на асфальте. Здание ФСБ видно не было, но оно тоже рядом. Дальше снова шел жилой сектор, поновее, чем район, где Таран засек кота. Семиэтажные дома, явно построенные последние десять лет, и даже одна свечка в двенадцать этажей. Не так уж и плохо жило это ЗАТО. За ними должна была размещаться воинская часть, тот самый батальон по охране периметра, но ее не видно. А еще там же должна быть часть ПВО, тоже скрытая фасадами.

Так, медленно поворачиваясь из стороны в сторону, Клим изучил весь доступный для обзора кусок города. Нигде нет ни следа человека.

Неожиданно, без какого либо вызова, появился виртуальный планшет с привычной красной надписью: *«Поздравляем, вы открыли способность картограф, и теперь можете создавать виртуальные трехмерные панорамы любой местности и объектов на ней. Ограничение невозможность построения внутренних планов. Требуется участие нанитов».*

– Спасибо, блин, – сворачивая планшет, саркастично заявил Клим в пустоту, – хороший подарок. – Вот только есть проблемка, нет у меня лишних нанитов.

Но, несмотря на то, что он просто не мог воспользоваться новой способностью, Николаева не могло не радовать то, что он продолжает развиваться. Правда вот, сама система развития была странной, несколько часов он таранился на город, изучая его сектор за сектором, неужели он получил картографа именно за это? Очень похоже на то. Интересно, а если он будет много стрелять, то, что? Тоже получит какой-нибудь бонус? Или таская тяжести? Все это очень напоминало РПГ. И квесты он выполнял, и вот теперь развитие пошло. На секунду Клим даже усомнился, что находится в реальности, но вот под ним обычная крыша, покрытая каким-то белым грязным материалом, на ощупь он совершенно реален. А если это иллюзия, то, как это доказать? Если всего этого вокруг не существует, а он по-прежнему лежит в капсуле, и это все происходит в его голове? Клим поморщился, подобные размышления могли свести его с ума. Он выбрался наружу в надежде не просто уточнить обстановку, но и найти людей, а вот их как раз видно не было. Старых следов хватало, а вот свежих...

Существо, напоминающее человека, он увидел спустя несколько часов, когда уже собирался спускаться. Сначала Клим решил, что глаз замылился, и ему показалось движение в тени подъездного козырька, там, где как раз спуск в подвал. Но нет, взглядевшись, он увидел человеческий силуэт, который стоял на самом краю света и смотрел прямо на Клим. Между ними

больше полукилометра, но лейтенант был уверен, его видят. Стало очень неудобно, он прямо кожей почувствовал этот пристальный заинтересованный взгляд.

Таран проклял хреновую оптику, которая не позволяла нормально разглядеть нечто скрывающееся в тени. Одно ясно – это уже не человек, одежды на нем точно нет, сомнительно, что он во всем обтягивающем. Да и на свет он не выходит не из-за опасения быть обнаруженным, похоже, он не может выйти.

И снова экран: *«Обнаружено существо. Не опознано. Предположительно человек, изменившийся в результате биологической атаки. Агрессивность, – данные отсутствуют».*

– Однако, – присвистнул Клим.

Интересно, почему его внутренняя система, или что это такое, не среагировала на кота и крысу? Те ведь явно непростые.

Неожиданно существо резко присело, стараясь увеличить угол обзора, и уставилось куда-то вверх, затем резко отшатнулось и скрылось во тьме подвала. Но Клим обернулся и угадал, в паре километрах от него со стороны областного центра прямо на него летели три точки, и это были явно не птицы. Клим сменил объект наблюдения, мутант, который разглядел цель более чем с двух километров, конечно, интересно, но вот летящие к нему неопознанные объекты беспокоили Николаева гораздо больше. Он уже начал смиряться с мыслью, что вокруг больше нет ничего безопасного.

Бинокль не давал полной картины, но все же Таран сумел разглядеть кое-какие подробности – сигарообразный корпус с хвостом, короткие крылья, на которых подвешены пара пушек, но выглядели они странно, по стволу бегали мутноватые красные огоньки. Если это оружие, то хоть и не слишком яркое свечение способно демаскировать стрелка.

И сейчас эта тройка непонятных чужих аппаратов шла прямо на него. Клим шевельнулся, чуть подсказывало, что сейчас самое время свалить. Поскольку, если эти леталки решат его вальнуть, можно и не успеть.

Он поднялся, собираясь прыгнуть с лифтовой будки, и именно в этот момент неопознанные объекты, стремительно ускорившись, сократив дистанцию до километра, разом нанесли удар. Шесть ярких алых росчерка стремительно рванулись к цели, коей, без сомнения, был выбран Клим.

Прыжок с попыткой укрыться за будкой не увенчался успехом, ее просто разнесло в мелкое крошево, половина кирпичка, двинула его по затылку, швырнув вперед. Радужные круги в глазах, ощущение крови во рту, а потом здание НИИ под ним просто начало складываться, и поделаться с этим было ничего нельзя. Грохот рушащихся плит, удары по всему телу, свободное падение. И тьма.

Когда Клим пришел в себя, то не сразу понял, где находится, вокруг был завал, глобальный завал, плиты над головой образовали этакий конек высотой метра в два, и приняли на себя удар, чем спасли жизнь Тарану. Тело больше не болело, кроме одного места. Фонарик уцелел, как ни странно, все шмотки, что были при нем, так и остались при нем, только противогазная сумка пострадала, она была разорвана, а стекло макси разбито. Клим не особо расстроился, этого добра у него хватало.

Луч света бежал стены импровизированного убежища. Выглядело оно хреново, но вполне надежно, а еще Николаев осознал, что если он не выберется самостоятельно, то останется тут навсегда. Руки двигались и были целы, хотя странно, Клим ведь отчетливо слышал треск ломающейся кости, но получив по затылку и летя вниз, он мог и ошибиться, его так кувырало, что катание в старой тракторной крышке с горки в деревне, можно было расценивать как невинное безопасное развлечение. Шевельнул левой ногой, нормально гнется, боли нет. Двинул правой, и тут же резкая боль пронзила все тело, заставив заскрипеть зубами. Луч фонаря осветил поврежденную конечность, что ж, рана хреновая, но наниты должны спра-

вится, вот только, сколько их останется после этого? Ржавая железка сантиметров двадцать в длину насквозь пробила икру и застряла в щели бетонной плиты.

Клим, стараясь лишней раз не шевелиться, выматерился сквозь зубы. Выбора нет, никто не придет к нему на помощь, ни другие люди, ни МЧС, а значит, нужно продолжать бороться, выход только один, будет очень больно. Клим брючным ремнем перетянул ногу чуть выше колена, затем стянул с себя кожаную сумку, которую продолжал использовать как котомку, и, зажав в зубах толстый ремень, собравшись с духом, и одним рывком сдернул ногу с застрявшей и пробившей ее железки. И снова темнота.

Клим открыл глаза, фонарь продолжал светить, счастье, что это чудо работает без батареек, аккумуляторы были довольно мощные и зарядить их в подземелье, хозяином которого он стал, было проще простого, главное добраться до него. Боли больше не было. Клим пошевелил правой ногой, убеждаясь, что она полностью работоспособна. Часы показывали восемь вечера, значит, под завалом он провел часов шесть. Дабы убедиться в отсутствии внутренних повреждений, Клим мысленно вызвал меню и нашел вкладку с состоянием организма.

«Организм полностью восстановлен», – гласила надпись на полупрозрачном виртуальном экране. А вот дальше стало страшно, список залеченных нанитами травм был с полстраницы – разрубленные пальцы, перелом руки и трех ребер, регенерация печени и селезенки, сломанный нос и проломленный череп на затылке, там, куда он получил кирпичом.

Клим тяжело вздохнул и, набравшись смелости, посмотрел на шкалу нанитов, еще утром их было девяносто два процента, сейчас шкала едва была заполнена на треть – тридцать восемь гребанных процентов, вот, сколько ему осталось жить. На секунду ему в голову закралась крамольная мысль, достать пистолет и всадить себе в висок пулю, но он отбросил ее, трусливый способ уйти без борьбы был не про лейтенанта Клима Николаева. Как там, в одном кино, сказали: «Не можешь идти – ползи, не можешь ползти – найди того, кто тебя понесёт». Нет тут никого, кто мог его понести, а значит, придется ползти.

Минут двадцать Клим изучал завал, не прикасаясь ни к одному камешку. Нужно не ошибиться с направлением, в котором он будет откапываться. Прежде, чем приступить к разбору завала, он вытащил из сумки банку с рисовой кашей, в которой, по заверению производителя, была и свинина. Вскрыв ее ножом, он принялся есть прямо с лезвия. Самое плохое было то, что он остался без воды, бутылка была в разгрузке, и ее очень неудачно пробила какая-то железка, и теперь Клим мог рассчитывать на три глотка, и это, если учитывать, что пить хотелось просто запредельно. Размышления, что это были за НЛЮ, и с какого хера они его атаковали, он оставил на потом. Доев кашу и выпив все, что уцелело в бутылке, Таран оторвал от пришедшей в полную негодность куртки куски подкладки и, обмотав ими руки, начал разгребать камни. Если он ошибется, у него будет довольно неплохой монументальный склеп.

Глава пятая

Минуты складывались в часы. Железка, пробившая ему ногу, давно изогнулась до неузнаваемого состояния, и как лопата больше не годилась. Исцарапанные в кровь руки заживали почти мгновенно, но наниты, таяли, как снеговик в пустыне Сахара. Когда он начинал, на шкале было тридцать восемь процентов, теперь на четыре меньше. Сколько останется, когда он выберется? И выберется ли вообще? Хорошо еще, откуда-то в его ловушку поступает воздух, была бы монолитная пробка, уже бы давно задохнулся. Хотелось есть и спать, но больше всего хотелось пить, и если банка тушенки, оставшаяся в зачачке, еще могла решить одну из проблем, то вот воды взять негде. Часы показывали, что сейчас уже шесть утра, почти сутки на ногах, хоть и он стал более выносливым, но все равно усталость брала свое. Он разбирал кирпичную пробку, вытаскивая камень за камнем и перетаскивая их в противоположенный конец, который он посчитал менее перспективным, но постоянные оползни, которые заваливали расчищенное, угнетали.

Клим уже давно плюнул на всякие предосторожности, пачка сигарет уменьшилась на половину, вентиляция отсутствовала, приток свежего воздуха был незначительным, едкий дым медленно рассеивался, долго вися под импровизированным коньком крыши. Но без сигарет он бы просто не справился. Они не давали ему погрузиться в пучину отчаянья, каждый неудачный подход к завалу затягивал его все глубже и глубже, вынуждая сомневаться в собственных силах и опустить руки. Если бы не наниты, он бы умер уже давно, в таких условиях с его травмами не живут, но они его подлатали, и вот он теперь заперт под завалом. Опять захотелось закурить, но он сдержался, чтобы не задохнуться, лимит – сигарета в час.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.